

Законы вавилонского царя Хаммурапи

Когда высокий Анум¹, царь ануннаков², и Эллиль³, владыка небес и земли, определяющий судьбу страны, определили Мардуку⁴, первейшему сыну Эа⁵, владычество⁶ над всеми людьми, возвеличили его среди игигов⁷, Вавилон назвали его высоким именем⁸, сделали его могучим среди частей света и утвердили в нем вечную царственность, основание которой прочно, как небеса и земля – тогда меня, Хаммурапи, заботливого государя, богобоязненного, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы подобно Шамашу⁹ восходить над черноголовыми¹⁰ и озарять страну, – Анум и Эллиль призвали меня для благоденствия населения¹¹.

Я – Хаммурапи, пастырь, названный Эллилем, скопивший богатство и изобилие, сделавший все для Ниппура¹², связи небес и земли, заботливый попечитель Экура¹³, могучий царь, восстановивший Эриду¹⁴ на своем месте, очистивший ритуалы Эабзу¹⁵.

Сокрушитель четырех стран света, возвеличивший имя Вавилона, удовлетворивший сердце Мардука, своего владыки, который дни свои служил Эсагиле¹⁶; семя царственности, которое создал Син¹⁷, обогативший город Ур, смиренный богомалец, принесший изобилие в Экишнугаль¹⁸.

Благоразумный царь, послушный Шамашу, могучий, укрепивший фундамент Сиппара, одевший зеленью часовню Айи¹⁹, поднявший храм Эбарру²⁰, подобно небесному чертогу.

Герой, помиловавший Ларсу²¹, обновивший Эаббар для Шамаша, своего помощника.

---

¹⁰ Бог неба, «отец» и родоначальник богов, высшее по статусу божество шумеро-аккадского пантеона. Оставался бездеятельным символом высшей власти, передоверив реальное обустройство космоса и власть над ним Эллилю.

¹¹ Ануннаки – слово, обозначающее либо всех богов (как, очевидно, в данном случае), либо только земных и подземных богов в противопоставлении космическим (небесным) богам-игигам.

¹² Бог воздуха, «первейший сын Анума» и «царь богов», реально управляющий космосом и являющийся главным божеством шумеро-аккадского пантеона.

¹³ Бог-покровитель города Вавилона и вавилонской государственности. Хаммурапи, по понятным причинам, выдвигает его на первый план.

¹⁴ Бог морских и подземных вод, считавшийся покровителем мудрости. Анум, Эллиль и Эа составляли триаду высших божеств шумеро-аккадской Месопотамии. Первоначально Мардук, по своей незначительности, едва ли мог считаться сыном Эа; таковым его объявила, очевидно, I Вавилонская династия.

¹⁵ Дословно: «эллильство», от имени Эллиля, считавшегося повелителем мира.

¹⁶ Игиги – небесные, наиболее могущественные божества шумеро-аккадского пантеона, противопоставленные ануннакам как богам земли и подземного мира (но при применении термина «ануннаки» в значении «боги вообще» игиги оказываются своего рода верхушкой ануннаков). Иногда выделяется семь игигов: Анум, Эллиль, Эа, Син, Шамаш, Мардук и Иштар.

¹⁷ Дословно: Баб-или, «ворота богов». Вавилон, контролировавший один из рукавов Евфрата, Арахту, был основан около середины – третьей четверти III тыс. до н.э. (первое упоминание – в начале XXII в. до н.э.).

¹⁸ Бог Солнца, в то же время хранитель и покровитель мирового правосудия. Носит титул «судьи богов».

¹⁹ Самоназвание уникального в истории Востока двуединого шумеро-аккадского этноса (акк. «цалмат каккади», шум. «санг-нгига»).

²⁰ Дословно «для плоти людей», с отражением месопотамского представления о «благоденствии» как именно о физическом (исключительно или в первую очередь) благоденствии.

²¹ Ниппур IV тыс. до н.э. – культовая и политическая столица шумерского союза племен, где почитался главный бог-покровитель этого союза – Эллиль, являвшийся одновременно городским богом-покровителем самого Ниппура. С тех пор Ниппур, как средоточие культа Эллиля, неизменно сохранял престиж священного религиозного центра.

²² Храм Эллиля в Ниппуре.

²³ Эриду, на крайнем юге Двуречья, считался древнейшим городом в Шумере и первым центром месопотамской государственности. По археологическим данным, Эриду и его район действительно являлись местом первого оседлого поселения людей в Нижней Месопотамии (VI тыс. до н.э.).

²⁴ Храм Эа в Эриду.

²⁵ Храм Мардука в Вавилоне.

²⁶ Бог Луны.

²⁷ Храм Сина в Уре.

²⁸ Богиня, жена Шамаша. В ее «часовне» (дословно «могиле»), по-видимому, осуществлялся ее культ.

²⁹ Храм Шамаша в Сиппаре.

Владыка, даровавший жизнь Уруку, проведший обильную воду его населению, высоко поднявший главу Эанны²², скопивший богатство для Анума и Иштар.

Защита страны, собравший рассеянное население Иссина, заставивший течь богатство в храм Эгалмах.

Дракон среди царей, любимый брат Забабы²³, прочно основавший поселение города Киш, окруживший сиянием храм Эметеур-саг²⁴, упорядочивший великие ритуалы богини Иштар, пекущийся о храме Хурсагкалааммы²⁵.

Западня для врагов, которому Эрра²⁶, друг его, дал достигнуть своих желаний, возвеличивший город Куту, увеличивший все мыслимое для Меслама.

Ярый буйвол, бодрящий врагов, любимец Туту²⁷, радующий Борсиппу, попечитель, не перестающий заботиться об Эзиде²⁸.

Бог царей, знающий мудрость, расширивший ниву Дильбата, наполнивший житницы для могучего бога Ураша²⁹.

Владыка, достойный жезла и короны, которого сделала совершенным мудрая богиня Мама³⁰, укрепивший границы города Кеша, сделавший обильными чистые жертвоприношения для богини Нинту³¹.

Усердный, совершенный, определивший пастбища и водопой для Лагаша и Гирсу, приносящий великие хлебные жертвы в храм Эннина³². Одолевший врагов, любимец богини Высокой³³, исполнивший оракульские предсказания города Халлаба, радующий сердце Иштар.

Светлый государь, обеты которого знает бог Адад³⁴, успокоивший сердце Адада, могучего, в Бит-Каркаре, установивший все нужное в храме Эугалгале³⁵, царь, давший жизнь Адабу, заботящийся о храме Эмах.

Герой царей, не имеющий равных в бою, который даровал жизнь городу Машканшабрим, напоивший богатством храм Эмеслам.

Мудрый вождь, достигший исполнения устремлений, защитивший людей города Мальгиума от нужды, прочно основавший их жилища в изобилии³⁶; тот, что богу Эа и богине Дамгальнунне, возвеличившим его царственность, навечно установил чистые жертвоприношения.

Первейший из царей, покоривший селения по Евфрату силою Даганаю³⁷, своего создателя, тот, который пощадил население Мэра³⁸ и Туттуля³⁹.

Заботливый князь, просветливший лик богини Иштар, установивший чистые жертвоприношения богу Ниназу⁴⁰, сохранивший своих людей во время бедствия, благополучно установивший их основание внутри Вавилона.

Пастырь людей, деяния которого нравятся богине Иштар, установивший статую богини Иштар в храме Эулмаш⁴¹ посреди широкоуличного Аккада, давший сиять истине, справедливо руководящий народами, возвративший в город Ашшур его добрую ламассу⁴². Усмиритель мятежа, царь, который дал воссиять имени Иштар в Ниневии, в храме Эмишмиш^{43,44}.

³⁰ Подразумевается разгром и покорение Хаммурапи царства Ларсы (1763 до н.э.), обнимавшего до того весь юг Нижней Месопотамии.

³¹ Храм Анума и Иштар в Уруке.

³² Бог-воитель, покровитель города Киша.

³³ Храм Забабы в Кише.

³⁴ Пригород Киша с храмом Иштар.

³⁵ Божество-смертоносец, бог чумы.

³⁶ Он же Набу. Сын Мардука, бог-покровитель города Борсиппы.

³⁷ Храм Набу в Борсиппе.

³⁸ Божество плодородия.

³⁹ Богиня-мать, создательница людей.

⁴⁰ Богиня-мать, отождествлялась с Мамой.

⁴¹ Храм бога Нингирсу в Лагаше.

⁴² Эпитет Иштар.

⁴³ Шумеро-аккадский бог грома, молнии, дождя и бури, отождествленный с верховным богом амореев, Элем. Напомним, что Хаммурапи принадлежал к аморейской династии из племени яхрурум и подчеркивал это свое происхождение (до него цари его династии, будучи амореями, носят аккадские имена, начиная с него – аморейские).

⁴⁴ Храм Адада в Бит-Каркаре.

⁴⁵ Речь идет об обустройстве мелкого царства Мальгиума после его покорения (1761 г. до н.э.) и разрушения его стен (1759 г. до н.э.).

⁴⁶ Западносемитское, в том числе аморейское, божество. Бог-податель пищи. По вавилонским представлениям считался богом-покровителем долины Среднего Евфрата (принадлежавшей ареалу шумеро-аккадской цивилизации, но в начале II тыс. до н.э. заселенной преимущественно западносемитами – амореями).

⁴⁷ Мари на Среднем Евфрате

⁴⁸ По-видимому, Верхний Туттуль, город на реке Белих, притоке Евфрата. В целом фраза подразумевает аннексию царства Мари (1759 г. до н.э.), занимавшего долину Среднего Евфрата и часть Верхней Месопотамии.

⁴⁹ Сын Эллиля, божество подземных вод и врачевания, бог-покровитель города Эшнунны. По-видимому, вся фраза содержит намек на покорение Эшнунны (1756 г. до н.э.).

⁵⁰ Храм в городе Аккад.

⁵¹ «Ламассу» – термин, обозначающий всякую богиню-покровительницу. Здесь подразумевается, по-видимому, ашшурская Иштар.

⁵² Храм Иштар в Ниневии. Вся фраза намекает на покорение Ашшурского царства (оно же «Староассирийское» в современной литературе и «Субаргу», т.е., дословно «Верхнемесопотамское царство» в надписях самого Хаммурапи). Это государство, включавшее долину Среднего Тигра с городами Ашшуром и Ниневией и прилегающую часть Верхней Месопотамии, было захвачено Хаммурапи ок. 1757-1755 г. до н.э.

⁵³ Хаммурапи, излагая свои благодеяния каждому городскому богу и каждой городской общине по отдельности, на символическом уровне рисует тем самым свою державу как своего рода личную унию всех городов-государств Месопотамии. По той же причине в перечне городов священный

Я – заботливый, покорный великим богам потомок Сумулаэля⁴⁵, могучий наследник Синмубалли-та⁴⁶, вечное семя царственности, могучий царь, солнце Вавилона, давший свет стране Шумера и Аккада⁴⁷, царь, вынудивший к послушанию четыре страны света, любимец богини Иштар.

Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и ублаготворил плоть людей⁴⁸. Отныне⁴⁹:

(§ 1)⁵⁰ Если⁵¹ человек⁵² клятвенно обвинил человека, бросив на него обвинение в убийстве, но не доказал его, то обвинитель его должен быть убит⁵³.

Ниппур и древнейший Эреду идут перед Вавилоном. Это, конечно, не мешало державе Хаммурапи быть унитарной, в высшей степени централизованной монархией (полную аналогию этому расхождению условности и реальности дает русский императорский титул с его отдельными царскими титулами для Казани и Астрахани и т.д.). Впрочем, реальность тоже отражена во введении ЗХ (там, где говорится о вечной царственности, укорененной в Вавилоне).

⁵⁴ Примечательно, что Хаммурапи ведет отсчет не от Сумуабума (1894-1881 до н.э.), основателя Вавилонского царства и его I династии, а от его преемника Сумулаэля (1880-1845 до н.э.). Возможно, Сумулаэль был не сыном, а племянником Сумуабума и, таким образом, первым предком Хаммурапи на престоле.

⁵⁵ Отец Хаммурапи, царь Вавилона в 1812-1793 до н.э.

⁵⁶ Официальное название общемесопотамского царства (или царства, претендующего на общемесопотамское владычество) с XXI в. до н.э.

⁵⁷ Введение в ЗХ отражает в первую очередь особую концепцию царской власти, согласно которой боги даруют царю в управление ту или иную область ради наведения там справедливого порядка. С другой стороны, здесь проводится и более древнее, восходящее ко временам раздробленности Месопотамии воззрение на царскую власть, по которому царь – просто правитель своего города, в частности, отправляющий в нем культовые функции по отношению к богу-покровителю данного города (отсюда стремление Хаммурапи подчеркнуть свои благодеяния отдельным храмам городских общин). Примечательно, что в державу Хаммурапи входили и часть хуррито-аморейской Верхней Месопотамии, и западный Элам с Сузами, однако во введении к ЗХ он перечисляет только города, почитающие шумеро-аккадских богов. Очевидно, Хаммурапи четко осознавал себя национальным государем «черноголовых» – т.е. шумеро-аккадцев (и слившихся с ними в этнокультурном отношении иноплеменников, в том числе амореев), носителей месопотамской цивилизации. В самом деле, он, подобно Шамашу, должен восходить именно над «черноголовыми».

⁵⁸ ЗХ не представляет собой исчерпывающего свода юридических норм; например, в них отсутствуют статьи, касающиеся простейших преступлений – обычной кражи, убийства, колдовства, хотя присутствуют нормы, связанные с обвинениями в этих преступлениях. Очевидно, нормы, касающиеся таких преступлений, считались общеизвестными. То же касается многих важнейших областей жизни как частных лиц, так и государственного организма. В ЗХ включены только статьи, касающиеся случаев, нормы по которым были впервые установлены или отредактированы Хаммурапи (в т.ч. выбраны им из числа противоречащих друг другу местных норм его огромного царства). Таким образом, ЗХ представляют собой не кодекс в точном смысле слова, а сборник юридических новелл (дополненный, возможно, нормами обычного права, которые царь считал необходимым, не изменяя, подчеркнуть и выделить, вставив в свой сборник). Реально значительная часть этих норм не рассчитывалась на обязательное исполнение во всех случаях (полубовные сделки частных лиц, несомненно, могли их обходить), а предназначалась для разрешения конфликтных ситуаций. Нормы ЗХ группируются по предмету регулирования (процессуальные нормы – ст.1-5; нормы уголовной охраны собственности – ст.6-25; нормы регулирования повинностных отношений на царской земле – ст.26-41; регулирование общих вопросов земельного права и поземельных отношений – ст.42-71 слл.; вопросы, связанные с деятельностью торговцев и ростовщиков – ст.88 – 126; нормы семейного права и семейного наследования – ст.127-194; законы о наказаниях за побор и увечья – ст.195 – 214; вопросы регулирования найма и оплаты труда, включая тарифы – ст.215-277; и, наконец, вопросы купли-продажи рабов – ст.278-281). Внутри таких группировок нормы расположены по ассоциации (причем считается, что статья, завершающая один раздел, должна иметь нечто общее с начинающей другой; например, на стыке разделов по семейному праву и телесным повреждениям стоит ст.195, рассматривающая физический ущерб отцу со стороны сына). Статьи, с нашей точки зрения относящиеся к гражданскому праву, идут попеременно со статьями, относящимися к праву уголовному, по общности, затронутой в тех и других области жизни. Для ЗХ в большой степени характерна казуальность (статья вырастает из конкретного дела, а сходные дела могут быть проигнорированы; общие принципы не формулируются). Сразу оговорим принципы карательной и процессуальной системы ЗХ. За преступление против собственности обычное наказание – смертная казнь, за ущерб жизни и здоровью или попытку причинить таковой наказание определяется, как правило, талионом – принципом равного воздаяния. Характерно, что применение талиона Хаммурапи существенно расширил по сравнению с предшествующими временами, а практику денежных возмещений, напротив, резко сократил – несомненно, руководствуясь своими представлениями о справедливости, частично унаследованными от кочевых предков, а частично продиктованными желанием не давать богатым преимущества перед бедными. Хаммурапи весьма искусно дозирует наказания, постоянно стремясь соблюдать «справедливость» и соотноситься со сравнительной тяжестью преступлений. Ущерб, причиненный одним лицом другому, даже по неосторожности, карается систематически и подчас довольно свирепо (ст.53-59, 240, 251-252). Ни пыток, ни тюремного заключения, насколько известно, в Месопотамии не было (хотя смертная казнь могла быть весьма мучительной). Дело в том, что тюремное заключение малоотделимо от идеи «исправления страданием», а ее Месопотамия не знает. Целью кары было лишь возмещение ущерба потерпевшему и пример прочим. В качестве доказательств принимались только свидетельства, желательные документированные. В тех случаях, когда такие доказательства были в принципе невозможны (например, при обвинении в злом колдовстве), применялся «божий суд» (испытание водой или клятва именем бога). Презумпцию невиновности проводили довольно последовательно.

⁵⁹ Нумерация и членение статей здесь и ниже даны условно (и, по-видимому, не всегда правильно), современными учеными, главным образом сообразно повторению слова «если».

⁶⁰ Ст.1-5 посвящены процессуальным нормам – карам за ложное обвинение и изменение решения суда.

⁶¹ Здесь и ниже словом «человек» (при необходимости – с уточнением «полноправный человек») переводится аккадский термин «авилум». Этот термин имеет как общее (всякий человек), так и специальное, сословное значение. ЗХ исходят из разделения всего населения, охваченного их нормами, на три сословия: «авилумов», «мушкенумов» и «вардумов». Первое и высшее из них охватывает членов «общин» (дословно «поселений», акк. «алу»). Общины пользовались самоуправлением, а члены их имели право на участки общинной земли (которыми ко времени Хаммурапи давно распоряжались как собственники; общинный характер землевладения выражался не в том, что община контролировала распределение и передачу этих участков, а в том, что владение ими было неразрывно связано с членством в соответствующей общине). Цари не вмешивались во внутреннюю жизнь общин и в землевладельческие отношения общинников (Хаммурапи даже специально следил, чтобы его чиновники не покушались на огосударствление наделов «авилумов!»), однако собирали с общин различные налоги. Создавая свою державу, Хаммурапи ограничился назначением глав общинного самоуправления царской властью и регулированием прав наследования и частных сделок «авилумов». Реальное расслоение в общинах зашло довольно далеко: ЗХ повествуют об аренде, найме, ростовщичестве между «авилумами». По документам видно, что размер земельного владения одного «авилума» колебался от 1 до 60-80 га! Всякий общинник – «авилу» возглавлял патриархальную семью, над членами которой (детьми и женой) располагал весьма значительной властью (в частности, он мог отдавать их в залог или в уплату долга, определял судьбу дочери и браки детей). Только он был полноправным собственником семейного имущества при жизни, хотя не мог вполне произвольно его завещать. Жена в целом считалась собственностью мужа, однако ее достоинство и положение в какой-то мере гарнируются в ЗХ независимо. И жена, и муж имели право на развод, однако для мужа оно было неизмеримо шире, а жена, вообще говоря, должна была сохранять верность даже покойному супругу (ст.177). Женщина (воспринимавшаяся главным образом как чья-то жена/вдова или дочь) вообще являлась субъектом права в очень малой степени, исключая независимых женщин-жриц, приравненных к «авилумам» и называвшихся в женском роде «авилтум» (как в ст.110), но исключенных зато из нормальной семейной жизни. Второе сословие, «мушкенумы» (дословно означает, по-видимому, «склонившиеся (под защиту)», что и этимологически, и по реальному значению близко римскому «клиент») охватывает людей, которые, не будучи членами какой-либо общины и не имея своей

(§ 2) Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки⁵⁴ и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя.

(§ 3) Если человек выступил в суде для свидетельства о преступлении и слово, которое он сказал, не доказал, а это дело – дело о жизни⁵⁵, то человек этот должен быть убит.

(§ 4) Если же он выступил для свидетельства по поводу зерна или серебра, то он должен нести наказание этого дела⁵⁶.

(§ 5) Если судья⁵⁷ разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует избилить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму,

---

земельной собственности, должны были взять в держание участок царской земли или перейти на иное государственное обеспечение, попав тем самым в лично-административную зависимость от царя и приняв на себя обязанность выполнять определенную повинность перед государством. В Старовавилонский период в таких людях не было недостатка: кто-то был вынужден отказаться от земельного участка в общине и бросить ее из-за разорения и долгов, кто-то – из-за личных неурядиц, кто-то – мечтая о продвижении на царской службе; наконец, чьи-то общины оказывались сами разорены и разгромлены в ходе непрерывных внутримесопотамских войн и не могли обеспечить своим членам нормального существования либо вообще гибли, так что количество бродячего населения, стремившегося осесть на государственной земле, постоянно пополнялось. Ряды мушкенумов ширились также за счет выходцев из кочевых племен, по сходным причинам покинувших свои кланы. Кратко и ярко положение мушкенумов в целом рисуют две фразы из месопотамских документов, отстоящих друг от друга на тысячелетие: «Как отцу моему известно, я стал мушкенумом! Пусть отец мой вернет меня под власть общины!» и «царь, господин мой, знает, что я мушкенум, несущий царскую службу и не покидаю двора. Пусть мне вернут мое поле, чтобы мне не умереть с голоду». Итак, мушкенум – это человек, порвавший связь с общиной (или никогда ее не имевший) и принявший государственное обеспечение под условием службы (повинности, по-аккадски «ильку»). В эту категорию одинаково входили дослужившийся до высших чинов вельможа и сидящий на царской земле полукрепостной земледелец, лишь бы они не имели иного обеспечения, кроме государственного, выданного им под условием службы (независимо от размеров этого обеспечения). Разумеется, член общины, поступающий на царскую службу и принимающий от царя ее обеспечение, не переставал от этого быть «авилумом» (ведь он сохранял членство в общине и общинный участок); точно так же мушкенум, добившийся членства в общине, по-видимому, становился авилумом, что не мешало ему по-прежнему нести повинность за сохраняемое им держание от царя. Подавляющее большинство держателей наиболее высокообеспечиваемых «ильков» всегда были или становились авилумами. В отличие от «авилумов», «мушкенумы» не были наделены автономным самоуправлением и их жизнь в широких пределах регулировалась администрацией (значительная часть которой из мушкенумов и состояла). Земельцев-мушкенумов, например, могли произвольно перебрасывать с участка на участок. Социально мушкенумы считались менее значимы, чем авилумы: их достоинство и неприкосновенность расцениваются в ЗХ существенно дешевле (ст.196 сл.). Однако имущество мушкенумов охраняется, наоборот, строже (ст.8, 15-16), аналогично имуществу двора или храма (храмы при Хаммурапи были государственными учреждениями, а их хозяйства – автономными частями государственного хозяйства) – поскольку имущество мушкенума и является частью государственного имущества, выданного ему в обеспечение. Даже за развод мушкенум платит меньше авилума (ст.140), а рабы мушкенумов получают определенные привилегии (ст.176) наряду с рабами самого царя.

Существенный интерес представляет количество земли, выдаваемое царем в обеспечение того или иного «илька»: за исполнение обязанностей жрицы – храмовой блудницы, тамкара (торгового агента), крупного чиновника или особо квалифицированного ремесленника выдавали 12-75 га, за военную службу и ремесленные работы средней категории – 9-12 га, за уплату доли урожая, выпас скота и наименее квалифицированный ремесленный труд – единицы га. Жрецы-мужчины вообще получали не землю, а только жалованье.

Третье сословие – «вардумы» («рабы») составляли люди, имевшие хозяев – лиц, правомочных произвольно распоряжаться их временем и рабочей силой, а по-видимому, и жизнью (невольной причиненная смерть или умышленное телесное повреждение раба расценивались не как покушение на человека, но лишь как порча или уничтожение чужой собственности и, соответственно, требовали лишь имущественного возмещения, ср.ст.196-199, 213-214, 218-219. И так, рабы считались имуществом, так что их хозяева могли, очевидно, расправляться с ними как угодно, а также свободно отчуждать это право. Менее ясен имущественный статус рабов. Тяжкие кары полагались за укрывательство раба и пособничество ему в уклонении от рабства (ст.15-20, 226-227; из этих статей, впрочем, видно, что у беглого раба часто находилось достаточно помощников, возможно, и небескорыстных). Специальным жестоким наказанием со стороны государства подвергается раб, посмеявшийся без основания оспорить авторитет и власть хозяина или ударить свободного (ст.205, 282). По ЗХ известны рабы частных лиц (мушкенумов и авилумов) и учреждений – государства («двора») и храмов. Статус раба носил наследственный характер (исключая детей раба от свободной, ст.75). «Авилумы» по закону могли становиться рабами только на время. Положение рабов государственных учреждений и мушкенумов регулировалось государством и было, возможно, привилегированным (они могли иметь семью); в отношении «авилумов» со своими рабами государство не вмешивалось, и оно известно гораздо хуже.

Подавляющее большинство рабов являлось домашними рабами. Отдача рабов в найм, судя по документам, практиковалась крайне редко. Раб царя или «царского человека», взявший в жены свободную, мог иметь собственную недвижимость, по его смерти, впрочем, отходившую к господину (ст.176). Не исключено, что имущество любого вида мог иметь и всякий раб; в таком случае оно, очевидно, считалось бы его неотъемлемым придатком, не могла бы отчуждаться им, в том числе по завещанию (ЗХ ничего не говорит о наследовании мушкенумов и вардумов, кроме ст.176), а после его смерти доставалась бы, опять-таки, господину. Более вероятно, однако, что своего имущества у рабов, исключая мужей свободных женщин, не было вовсе.

Сословное положение влияло прежде всего на социальный статус, а не достаток человека. И возмещение за телесное повреждение, и гонорар врачу за успешное лечение (ст.215-217, 221-223) были выше для авилума, чем для мушкенума, а для мушкенума – чем для раба: жизнь и здоровье ценились (в точном смысле слова) тем выше, чем выше было сословие. Все жители державы назывались в высоком стиле «вардумами» – рабами царя (ст.129). Никакого отношения к их сословному статусу это, разумеется, не имело.

⁶² Своеобразное применение принципа талиона (принципа равного воздаяния). В случае, если бы обвинение подтвердилось, убийцу ожидала бы, очевидно, смертная казнь; таким образом, ложное обвинение в убийстве в самом деле было эквивалентно покушению на убийство самого обвиняемого и, соответственно, каралось смертью обвинителя. Ср. ст.3-4, где такое применение талиона формулируется в общем виде.

⁶³ Далее – Река. Речь идет о реке, в которой воплощается божество, вершащее божий суд.

⁶⁴ Т.е., в случае доказательства вины обвиняемый был бы казнен и тем самым ложное обвинение по такому делу приравнивается к попытке убийства безвино обвиняемого. Обратим внимание на последовательно проведенный здесь и в других статьях (в отличие от дел о колдовстве) принцип презумпции невиновности в отношении обвиняемого: обвинитель должен быть казнен не в том случае, если обвиняемый докажет свою невиновность, а в том, если само обвинение не будет доказано.

⁶⁵ Т.е., то наказание, которое понес бы обвиняемый, если бы обвинение подтвердилось. Особым образом применяется принцип талиона. Ср. ст.13 и др.

⁶⁶ В результате судебной реформы Хаммурапи судебная система Вавилонии приобрела следующий вид: каждая община (или общинное объединение) имела собственный общинный суд (коллегию) под председательством общинного старосты по назначению царя; во все крупные города назначались, кроме того, «царские судьи», решавшие прежде всего дела, касающиеся «царских людей», т.е. людей, обязанных царю повинностью или службой («ильком»). Наконец,

имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде⁵⁸.

(§ 6)⁵⁹ Если человек украл имущество бога или дворца⁶⁰, то этот человек должен быть убит; а также тот, который принял из его рук краденое, должен быть убит^{61,62}.

(§ 7) Если человек купил из рук сына человека⁶³ или раба человека либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо же что бы то ни было без свидетелей или договора⁶⁴ или же принял на хранение, то этот человек – вор, он должен быть убит⁶⁵.

(§ 8) Если человек украл либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо же лодку, то, если это принадлежит богу или дворцу, он должен заплатить в тридцатикратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, он должен возместить в десятикратном размере. Если вор не имеет чем платить, он должен быть убит⁶⁶.

(§ 9) Если человек, у которого нечто пропало, обнаружил свою пропавшую вещь в руках другого человека, и тот, в чьих руках была обнаружена пропавшая вещь, сказал: «Продавец-де мне ее продал, при свидетелях-де я ее купил», а хозяин пропавшей вещи сказал: «Я приведу свидетелей, знающих мою пропавшую вещь», затем покупатель привел продавца, который продал ему эту вещь, и свидетелей, при которых он ее купил, и хозяин пропавшей вещи привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то судьи должны рассмотреть их дело, а свидетели, перед которыми покупка была совершена, и свидетели, знающие пропавшую вещь, должны рассказать перед богом то, что они знают, и тогда продавец – вор, он должен быть убит. Хозяин пропавшей вещи может забрать свою пропавшую вещь, а покупатель может взять из дома продавца серебро, которое он отдал.

(§ 10) Если покупатель не привел продавца, продавшего ему эту вещь, и свидетелей, перед которыми он ее купил, а хозяин пропавшей вещи привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, тогда покупатель – вор, он должен быть убит, а хозяин пропавшей вещи может свою пропавшую вещь забрать.

(§ 11) Если хозяин пропавшей вещи не привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то он – лжец, он возвел напраслину и должен быть убит.

(§ 12) Если продавец умер, то покупатель может взять в доме продавца сумму иска этого дела в пятикратном размере.

(§ 13) Если свидетелей этого человека нет поблизости, то судьи должны назначить ему срок до шести месяцев, а если в течение шести месяцев он не привел своих свидетелей, то этот человек – лжец; он должен нести наказание по этому делу⁶⁷.

(§ 14) Если человек украл малолетнего сына другого человека, то он должен быть убит.

(§ 15) Если человек вывел за городские ворота либо дворцового раба, либо дворцовую рабыню, либо раба мушкенума, либо рабыню мушкенума, то он должен быть убит.

(§ 16) Если человек скрыл в своем доме беглых раба или рабыню, принадлежащих дворцу или же мушкенуму, и не вывел их на клич глашатая, то хозяин дома должен быть казнен.

существовали еще и храмовые суды, роль которых при Хаммурапи свелась к приведению сторон к клятве именем богов. Кроме того, могли быть смешанные суды (так, общинный суд Вавилона мог возглавляться «царским судьей» и становиться одновременно «царским судом»), а общинные и храмовые суды могли коопировать друг друга в одну коллегию). Царь не осуществлял судебных полномочий (иное дело, что он мог налагать наказания в чрезвычайном административном порядке), но направлял те или иные дела в определенные суды с указанием, какую норму закона здесь надо применить.

⁶⁷ Смысл статьи тождествен римскому постулату: «по одному делу дважды не решают».

⁶⁸ Ст.6-25 посвящены охране собственности царя («дворца»), храмов и частных лиц.

⁶⁹ Первое в ЗХ упоминание государственного хозяйства (включавшего при Хаммурапи дворцовые и храмовые земли, причем те и другие включали наделы, выданные в держание за службу) и его имущества. Обратим внимание на появление в ЗХ юридических лиц – «дворца» и «храма». Заметим, что в ЗХ государство выступает почти исключительно как эксплуататор мелких производителей, наделенных государственной землей: иной государственной земли, нежели выделенная в такие наделы, ЗХ вообще не упоминают. Между тем движимое имущество и рабы дворца как такового отличаются в ЗХ от рабов и движимости мушкенумов (ст.8, 15). Очевидно, собственно дворцовая земля сводилась к участкам, отданным под административные строения и учреждения, с приданным им персоналом (в том числе рабским) и движимостью, а остальной государственный земельный фонд раздавался в держание.

⁷⁰ Кажущееся противоречие со ст.8 (где кража определенных видов имущества бога и дворца карается штрафом) разрешается просто: в ст.6, как видно из ее финальной части, подразумевается кража с дальнейшей перепродажей, в ст.8 – кража как таковая. Первая, естественно, карается тяжелее. Здесь обнаруживается примечательная черта ЗХ как юридического памятника: в отличие от привычных нам кодексов, в ЗХ ситуация, для которой имеет силу данная статья, не всегда исчерпывающе описывается вводной условной формулировкой («если...»); о какой ситуации идет речь, иногда можно понять, только дочитав статью до конца (как в нашем примере) или даже сравнив ее с другими статьями.

⁷¹ Отметим, что ст.6-12, 21-22, 25, 253-256 охраняют собственность на движимое имущество самыми свирепыми мерами, значительно превышающими таинную систему.

⁷² Т.е., лица, неправомочно произвольно распоряжаться имуществом своего отца – «человека». Вся статья посвящена попыткам без должного оформления «купить» имущество у человека, не имеющего полного права распоряжаться им, так как он находится под патриархальной властью другого лица (в данном случае «человека») – полноправного свободного). Ср. ст. 124 о таких же не оформленных специально покупках у полноправного собственника имущества.

⁷³ ЗХ вообще чрезвычайно отрицательно относится к сделкам, не оформленным должным документом и не подтвержденным свидетелями (ср. ст.9-11, 122-124, 129). Даже брак, не оформленный договором, считался недействительным.

⁷⁴ Характерное для ЗХ стремление приравнять одно преступление к другому, более простому и очевидному.

⁷⁵ Естественно задать вопрос, имела ли вообще практический смысл оговорка, предоставляющая преступнику право откупиться от наказания многократным штрафом: трудно представить себе, чтобы человек стал красть некий предмет, располагая в то же время средствами на 10-30-кратную покупку такого же предмета. Таким образом, своих средств на выплату штрафа реальный вор, вернее всего, не имел, и если ему не удавалось занять их (например, ценой самопродажи в кабальное рабство), смягчение, допускаемое первой частью статьи, не имело для него никакой цены.

⁷⁶ Т.е., наказание, которое грозило бы обвиняемому, если бы обвинение было доказано.

- (§ 17) Если человек поймал в степи беглого раба или рабыню и привел его к его хозяину, то хозяин раба должен дать ему два сикля серебра.
- (§ 18) Если этот раб не назвал своего хозяина, то поимщик должен привести его во дворец, дело его должно быть рассмотрено, а затем его должны вернуть его хозяину.
- (§ 19) Если же поимщик этого раба задержал в своем доме, а затем раб был схвачен в его руках, то этот человек должен быть убит⁶⁸.
- (§ 20) Если раб убежал из рук поймавшего его, то этот человек должен произнести клятву во имя бога хозяину раба, и он будет свободно отпущен⁶⁹.
- (§ 21) Если человек сделал пролом в дом другого человека⁷⁰, то перед этим проломом его следует убить.
- (§ 22) Если человек совершил ограбление и был пойман, то этот человек должен быть убит.
- (§ 23) Если грабитель не был схвачен, то ограбленный человек может показать перед богом все свое пропавшее, а община⁷¹ и староста⁷², на земле и территории которых было совершено ограбление, должны ему возместить все его пропавшее⁷³.
- (§ 24) Если при этом была загублена жизнь, то община и староста должны отвесить 1 мину серебра его родичам.
- (§ 25) Если в доме человека разгорелся огонь, а другой человек, который пришел для тушения пожара, поднял свой взор на добро домохозяина и взял добро домохозяина, то этот человек должен быть брошен в этот огонь⁷⁴.
- (§ 26)⁷⁵ Если редум или же баирум⁷⁶, которому было приказано идти в царский поход, не пошел или нанял наемника и послал его взамен себя, то этот редум или баирум должен быть казнен, а его наемник может забрать его дом.
- (§ 27) Если редум или баирум в крепости царя был взят в плен, и после него его поле и его сад отдали другому, и тот нес его службу, то если он вернулся и достиг своего поселения, ему должны вернуть его поле и его сад; только он сам должен нести свою службу.
- (§ 28) Если сын редума или баирума, который был взят в плен в крепости царя, в состоянии нести службу, то поле и сад должны быть отданы ему, пусть несет службу своего отца⁷⁷.
- (§ 29) Если сын его мал и он не в состоянии нести службу своего отца, то третья часть поля и сада должны быть отданы его матери, и пусть его мать растит его⁷⁸.
- (§ 30) Если либо редум, либо баирум из-за дел⁷⁹ службы бросил свое поле, свой сад и свой дом и удалился, а после него другой принял его поле, его сад и его дом и в течение трех лет нес его службу, то если он вернется и потребует свое поле, свой сад и свой дом, они не должны быть ему даны: только тот, который принял их и нес его службу, может нести ее и впредь.
- (§ 31) Если он удалился только на один год, затем он вернулся, то ему должны быть отданы его поле, его сад и его дом; пусть он сам несет свою службу⁸⁰.

⁷⁷ Ст.17-20 регулируют различные аспекты одной и той же ситуации: некий человек поймал беглого раба, причем этот раб может принадлежать любому частному лицу, прежде всего свободному полноправному «человеку». Отличие ст.19 от ст.16 заключается, таким образом, во-первых, в том, что в ст.19 речь идет о поимке, а не об укрывательстве беглого раба, во-вторых, в том, что в ст.19 речь идет о рабах частных лиц, а в ст.16 – о рабах дворца и дворцовых людей. Из сопоставления ст.17 с прочими статьями следует, что возврат беглых рабов государству был обязательным долгом и никак не вознаграждался (в отличие от также обязательного возврата раба частному лицу).

⁷⁸ Наказанием в случае ложной клятвы будет неизбежный гнев бога, именем которого поклялись.

⁷⁹ Несомненно, с целью кражи.

⁸⁰ Здесь и ниже так переводится акк. термин «алу», досл. «поселение».

⁸¹ Акк. рабианум (также хазианум, «градонадзиратель») – глава общинного поселения по назначению царя.

⁸² Одна из немногих статей ЗХ, рисующих роль общины.

⁸³ Статья, как видно, предусматривает самосудную расправу на месте, в противном случае вора нельзя было бы бросить в «этот» огонь, т.е., в огонь того самого пожара, которым он пытался воспользоваться.

⁸⁴ Ст.26-41 регулируют права и обязанности т.н. «царских людей», которые были обязаны царю той или иной службой («сильком»), а сами обеспечивались условным земельным пожалованием (или жалованием; впрочем, в ЗХ с примерами такого рода мы не встречаемся) со стороны государства. Надо полагать, что подавляющее большинство их относилось к категории мушкенумов (ср. ниже различные ограничения их прав отказываться от своей службы, едва ли совместимые со статусом свободного полноправного человека; кроме того, сословие мушкенумов само по себе должно было включать именно таких людей). Основной предмет этих статей – судьба имущества, выданного царем в обеспечение «царским людям», большая часть статей (26-35) говорят о воинах.

⁸⁵ Редум и баирум – военные колонисты. Именно из них состояло рядовое воинство старовавилонских царей (кроме редума и баирума, из военных ЗХ упоминают только офицеров). Они получают от царя в личное условное держание землю (редум – еще и скот), на которой ведут хозяйство силами собственной семьи, а сами обязаны царю военной службой. Как государственное имущество, выданное редуму и баируму обеспечение землей и скотом не подлежало отчуждению. Однако наряду с ним редум и баирум могли приобретать любое имущество на началах частной собственности и соответственно распоряжаться им (ст.39). Закон стремился сделать статус военных колонистов необратимым и наследственным (см. ст.27-28, ст.41). Редумы получали от царя улучшенное обеспечение (не только землю, но и скот, ст.35), но, с другой стороны, были и в мирное время административно и юридически подчинены офицерам (ст.34). Очевидно, речь идет о тяжеловооруженных войсках регулярного строя (редумы) и легковооруженных стрелках (баирумы, ср. досл. значение слова «баирум» – «ловец»).

⁸⁶ Таким образом, государство поощряло наследственную передачу статуса военного колониста. Примечательно, что о замещении убитого военного колониста ЗХ молчат; очевидно, этот вопрос решался соответствующим чиновником согласно сложившейся административной практике. Однако если сын пропавшего без вести военного колониста был преимущественным наследником статуса своего отца, то тем более это должно было относиться к сыновьям убитых.

⁸⁷ О дальнейшей его службе ничего не говорится, так что речь, очевидно, идет о земельной «пенсии», выделяемой малолетнему сыну пропавшего без вести военного колониста.

⁸⁸ Дословно: «перед лицом».

(§ 32) Если тамкар⁸¹ выкупил редума или баирума, угнанного в плен при походе царя, и доставил его в его поселение, то если в его доме имеются средства для выкупа, он сам должен себя выкупить; если в его доме нет средств для выкупа, он должен быть выкуплен храмом своего поселения; если в храме его поселения нет средств для выкупа, его должен выкупить дворец⁸²; его поле, его сад и его дом не могут быть отданы за выкуп⁸³.

(§ 33) Если сотник или десятник взял человека, не подлежащего призыву, или же он принял для царского похода наемника и послал его в качестве замены, то этот сотник или десятник должен быть убит.

(§ 34) Если сотник или десятник забрал добро редума, притеснил редума, отдал редума в наем, предал редума сильному в суде или забрал подарок, который царь дал редуму, то этот сотник или десятник должен быть убит⁸⁴.

(§ 35) Если человек купил из рук редума волов или овец, которых царь дал редуму, то он теряет свое серебро⁸⁵.

(§ 36) Поле, дом и сад, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать⁸⁶, не могут быть проданы за серебро.

(§ 37) Если человек купил поле, сад или дом, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать, то его документ должен быть разбит, а свое серебро он теряет; поле же, сад или дом он обязан вернуть их прежнему владельцу⁸⁷.

(§ 38) Редум, баирум и несущий подать не может отписать своей жене или дочери ничего из поля, сада или дома, которые входят в состав его илька⁸⁸, а также не может отдавать их за свою долговую расписку.

(§ 39) Из поля, сада и дома, которые он покупал и приобретал, он может отписать своей жене или своей дочери, а также отдавать за свою долговую расписку.

(§ 40) Надитум⁸⁹, тамкар⁹⁰ и несущий другую службу⁹¹ может продавать за серебро свое поле, свой сад и свой дом; покупатель же должен будет нести службу за поле, сад и дом, которые он покупает⁹².

(§ 41) Если человек обменял поле, сад и дом, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать и дал приплату, то редум, баирум или несущий подать возвращается к своему полю, своему саду и своему дому, а приплату, которая была ему дана, он берет себе⁹³.

⁸⁹ Очевидно, при неоговоренном в ЗХ двухлетнем сроке отсутствия решение предоставлялось на произвол соответствующего чиновника.

⁹⁰ См. прим. к ст.49.

⁹¹ Итак, высшей инстанцией по выкупу воина оказывается дворец – несомненно, именно потому, что воин сидел на государственной земле.

⁹² Храмовые хозяйства при Хаммурапи были частью государственного хозяйства. Таким образом, речь идет о выкупе за счет того храма, к которому было в культовом отношении «приписано» данное поселение. Данная статья доказывает, что военные колонисты жили особыми «поселениями» общинного типа (в частности, с круговой имущественной порукой и собственными «храмами»), аналогичными, например, стрелецким слободам в России.

⁹³ Баирум здесь не упоминается. Смысл этого отграничения, конечно, не в том, что с баирумом все перечисленные вещи можно проделывать безнаказанно. Статья перечисляет злоупотребления, касающиеся исключительно мирной жизни и возможные только при постоянном и нормативном административно-юридическом контроле сотников и десятников над редумами (например, незаконно «передать редума сильному в суде» офицер мог только в том случае, если вообще представлял за редума в судах или давал санкцию на его выдачу и т.д.). Молчание о баируме объясняется, очевидно, тем, что применительно к нему возможность таких злоупотреблений не возникала вообще (т.е. он попадал под власть офицеров только на войне).

⁹⁴ Смысл этого параграфа, опять-таки, не в том, что баирум, здесь не упомянутый, может продавать выданный ему в условное обеспечение царский скот, а в том, что у него вовсе нет такого скота.

⁹⁵ «Несущими подать» (акк. «наши бильтим») назывались лица, получавшие для обработки участок царской земли под условием выплаты (натурой) большей части урожая, то есть царские издольщики. Такая выплата считалась их повинностью («ильком»). Государство не заключало с ними договоров об аренде, и их положение целиком регулировалось администрацией. В частности, администрация могла перемещать их с одного участка на другой. Земельный участок часто выдавался им один на целую группу. К «несущим подать» причислялись также и другие «царские люди», существующие на аналогичных условиях – пастухи и ремесленники (в более узком смысле слова только таких ремесленников и называли «несущими подать»). Реально статус «несущего подать» был наследственным. Можно не сомневаться, что эксплуатация земледельцев из числа «несущих подать» была тяжелее налоговой эксплуатации общинников (иначе царю вообще не было бы смысла предоставлять им землю). Интересно, однако, что такие земледельцы именовались официально «наместниками», т.е. как бы представителями бога и дворца на своих крошечных участках земли!

⁹⁶ Цель ст.35 и 37 – исключить возможность продажи «царским человеком» государственного имущества, выданного ему в условное держание, на сторону как частного достояния. Обратим внимание, что ЗХ достигают этой цели не карами, обещаемыми продавцу – расхитителю государственного добра, а, напротив, хитроумной льготой в его адрес, делающей, однако, бессмысленной самую сделку: кто станет в обход закона покупать государственное добро у «царского человека», если известно, что по закону тот имеет полное право (точнее, обязанность) оставить себе и полученную плату, и «проданное» имущество?

⁹⁷ Т.е. выданы ему в условное держание как обеспечение его службы – илька.

⁹⁸ Дословно «бесплодная». Жрица, лишённая права деторождения и получавшая за осуществление своих обязанностей надел из царской земли. Напомним, что храмы при Хаммурапи входят в состав государственного хозяйства.

⁹⁹ Здесь: торговый агент государства. Хаммурапи ликвидировал крупную частную торговлю; купцы либо должны были расстаться со своим занятием, либо поступить на государственную службу. Такой купец, несущий ильк тамкара, должен был торговать государственным товаром и приносить государству прибыль, за что получал право вести и самостоятельные, частные торговые операции (на практике те и другие могли совмещаться, и тамкар мог, например, обернув доверенные ему государством средства, должную часть прибыли отдать государству, а остаток забрать себе). Именно людям, несущим ильк тамкара, был поручен сбор налогов.

¹⁰⁰ Дословно «и (любой) другой ильк». В первую очередь имеются в виду высокопрофессиональные ремесленники и административный персонал.

¹⁰¹ Таким образом, надитум, тамкар и люди прочих видов царской службы (но не военные колонисты и «несущие подать», см. ст.41!) могли продавать свой ильк вместе с его обеспечением любому желающему, т.е. уходить с царской службы, подыскав заместителя и оформив передачу ему своего надела и службы как акт купли-продажи. Свободно продавать свои участки как частные было, однако, запрещено и им (ст.71). Поскольку речь шла о высокообеспеченных и почетных должностях, наделы и ильки, упомянутые в ст.40, как правило, доставались «авилумам».

¹⁰² Данная статья вкпе со ст.36-37 запрещает военным колонистам и «несущим подать» проводить ту же операцию, что прочим царским людям по ст.40, пользуясь тем же методом, что в ст.35,37. Таким образом, ЗХ стремятся исключить передачу наделов и службы военными колонистами и «несущими подать», делая их фактически наследственными крепостными. Причины, по которым таких препятствий не чинили «царским людям» ст.40, можно восстановить только приблизительно. В ст.40 речь идет о «царских людях» высшей категории, самих по себе малочисленных, не заин-

(§ 42)⁹⁴ Если человек арендовал поле для обработки и не вырастил на поле зерна, то его следует уличить в невыполнении необходимой работы на поле, а затем он должен будет отдать хозяину поля зерно в соответствии с урожаем его соседей.

(§ 43) Если он вовсе не обработал поле, а забросил его, то он должен отдать владельцу поля зерно в соответствии с урожаем у его соседей, а поле, которое он забросил, он должен разбить, вспахать, взборонить и затем вернуть хозяину поля.

(§ 44) Если человек арендовал на три года залежную землю для распашки, но он был нерадив и не распашал поле, то на четвертом году он должен вспахать, промотыжить и взборонить, а затем вернуть владельцу поля; кроме того, он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур поля⁹⁵.

(§ 45) Если человек отдал свое поле пахарю за арендную плату и получил арендную плату за свое поле, а затем Адад побил поле или же половодье унесло урожай, то убыток – на пахаре.

(§ 46) Если он не получил арендную плату за свое поле, то отдал ли он поле из половины или из третьей доли урожая, поделить зерно, которое будет собрано на поле, в соответствии (?) с условиями договора.

(§ 47) Если пахарь, поскольку он в первый год аренды не оправдал даже своих издержек, сказал: «Поле я вновь обработаю», то хозяин поля не должен возражать; только этот пахарь может обработать его поле, а при жатве он возьмет зерно согласно своим обязательствам.

(§ 48) Если человек имеет на себе процентный долг, а Адад побил поле, или половодье унесло урожай, или же из-за безводья зерно не появилось на поле, то в этом году он не обязан вернуть зерно своему заимодавцу; он может переписать свою табличку и проценты за этот год не платить.

(§ 49) Если человек взял у тамкара⁹⁶ серебро и отдал тамкару возделываемое зерновое или сезамовое поле, сказав ему: «Поле обработай и зерно или же сезам, которые будут, собери и возьми», то если землепашец⁹⁷ вырастит на поле зерно или сезам, только хозяин поля должен забрать зерно или сезам, которые будут на поле; а тамкару он должен отдать зерно за его серебро, которое он у него взял, с процентами. Он также должен возместить тамкару издержки по обработке поля.

(§ 50) Если он отдал обработанное зерновое поле или же обработанное сезамовое поле, то только хозяин поля может забрать зерно или сезам, которые будут на поле, а тамкару он должен вернуть серебро с его процентами.

(§ 51) Если он не имеет серебра для возврата, то он может отдать тамкару зерно или сезам соответственно его серебру с процентами, которые он взял у тамкара, согласно царскому уставу⁹⁸.

(§ 52) Если землепашец не вырастил на поле зерна или сезама, то его обязательства не должны быть изменены.

(§ 53) Если человек был нерадив в отношении укрепления плотины, что на его земле, не укрепил свою плотину, и в его плотине образовалась брешь, и вода затопила поле соседей, то человек, в чьей плотине образовалась брешь, должен возместить зерно, которое он погубил.

(§ 54) Если он не в состоянии возместить зерно, то его самого и его имущество должны продать за серебро, а владельцы полей, зерно которых вода затопила, должны разделить это серебро между собой.

(§ 55) Если человек открыл свой арык для орошения, но был нерадив, и вода затопила поле соседей его, то он должен отмерить зерно в соответствии с урожаем его соседей.

(§ 56) Если человек открыл воду, и вода затопила работу, произведенную на поле его соседа, то он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур площади.

(§ 57) Если пастух не испросил согласия у хозяина поля для скормливания травы овцам, а скормил поле овцам без разрешения хозяина поля, то хозяин поля может сжать свое поле, а пастух, который без разрешения

тересованных в избавлении от своей службы и в то же время наделяемых достаточным количеством земли для того, чтобы ее не мог откупить «случайный» покупатель, и чтобы таких покупателей вообще не находилось много. С «царскими людьми» ст.41, служба которых достаточно обременительна, дело обстоит прямо противоположным образом, и предоставление им права свободно передавать ильк привело бы на деле к неконтролируемому массовому перераспределению участков и «текучести кадров», сопровождающейся всевозможными злоупотреблениями и, что особенно важно подчеркнуть, концентрацией государственной земли в руках крупных собственников (на полученную землю те сажали бы собственных зависимых людей –

хотя бы ее же вчерашних владельцев – которые и несли бы реально за них ильк). Такое внедрение «промежуточных» крупных эксплуататоров между государством и реальным работником на участке государственной земли и стремятся исключить ЗХ.

Отличие ст.41 от ст.36-37 заключается в том, что в ст.41 речь идет о мене участков (с приплатой), а в ст.36-37 – о чистой продаже.

¹⁰³ Ст. 42-70-е регулируют операции с недвижимостью и ответственность за правонарушения, связанные с недвижимым имуществом. При этом ст.42-48 касаются аренды целины и поля, ст.60-65 – аренды сада (арендная плата во втором случае выше, чем в первом, поскольку и работа арендатора сада намного легче). Ст. 49-52 посвящены залогоу земли. ЗХ оставляют во всех случаях арендованную и заложенную землю за первоначальным владельцем и всячески подчеркивают его права. Цель этого – исключить переход арендованного участка в руки арендатора и идущую таким способом (на Переднем Востоке довольно обычным) концентрацию земли. В частности, при залоге урожай должен оставаться в руках истинного владельца заложенной земли, и тот отдает заимодавцу сумму залога, лишь продав урожай (собранный заимодавцем, ст.49-50!).

¹⁰⁴ Для сравнения: прожиточный минимум в год на семью – около 6 гуров

¹⁰⁵ В целом термин «тамкар» в ЗХ употребляется в значении «человек, вложивший капитал в торгово-ростовщическую операцию». Так называли и купцов, и ростовщиков. Купцы-тамкары, как указывалось выше, были обращены в государственных агентов (должность которых так и называлась – «тамкар»), но ростовщическую операцию могло произвести любое частное лицо; в ЗХ оно тем самым тоже именовалось «тамкаром». Это видно из ст.116, где речь идет о «тамкаре» данного лица, а из сравнения со ст.113 выясняется, что этим «тамкаром» мог быть всякий человек по отношению к другому человеку. Хаммурапи ограничивает процент на долг 20% годовых на серебро и 33,5% годовых на зерно.

¹⁰⁶ Как и следовало ожидать, тамкар не обрабатывал землю сам, а нанимал «землепашцев». Речь, таким образом, идет о субаренде.

¹⁰⁷ Имеется в виду указ, устанавливающий цены на зерно и сезам в серебре, ср. ст.89. В ст.49-51 проводится та мысль, что в норме хозяин заложенного тамкару поля должен сам продать урожай за серебро и из полученных средств возместить долг и только при крайней необходимости может отдать его натурой. Отсюда видна достаточно высокая степень развития товарно-денежных отношений.

хозяина поля скормил поле овцам, сверх того должен отдать хозяину поля по 20 гуров зерна за каждый бур площади.

(§ 58) Если пастух после того, как овцы поднялись с луга и знак окончания пастьбы был вывешен на городских воротах, пустил овец на поле и скормил поле овцам, то пастух должен охранять поле, которое он скормил, и во время жатвы он должен отмерить хозяину поля по 60 гуров зерна за каждый бур площади.

(§ 59) Если человек срубил дерево в саду человека без ведома хозяина сада, то он должен отвесить 1/2 мины серебра.

(§ 60) Если человек отдал поле садовнику для насаждения сада и садовник насадил сад, то четыре года он должен сад растить, а на пятом году хозяин сада и садовник разделят сад поровну; хозяин сада может свою долю выбрать и взять.

(§ 61) Если садовник не закончил насаждения сада на поле и оставил пустошь, то пустошь должны ему включить в состав его доли.

(§ 62) Если на поле, которое ему было дано, он не насадил сада, то, если это возделываемая земля, садовник должен отмерить хозяину поля доход от поля за годы, в которые оно было заброшено, как его соседи, а на поле он должен произвести работы и затем вернуть хозяину поля.

(§ 63) Если это залежная земля, то он должен произвести работу на поле и вернуть его хозяину поля, а за один год он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур площади.

(§ 64) Если человек отдал садовнику свой сад для возделывания, то садовник, пока он держит сад, должен из дохода отдавать хозяину сада 2/3, а он может взять 1/3.

(§ 65) Если садовник сад не возделывал и сократил доход, то садовник должен отмерить доход от сада, как его соседи.

(§ 66) Если человек взял деньги у тамкара и тамкар этот прижимает его, а ему нечем заплатить долг, и он отдал тамкару свой сад после опыления и сказал ему: «Финики, сколько их будет в саду, ты забереешь за свое серебро», то тамкар не должен согласиться; только хозяин сада должен забрать финики, сколько их будет в саду, и серебро с его процентами, согласно его документу, он должен уплатить тамкару, а остальные финики, которые будут в саду, должен забрать только хозяин сада.

...

(§ 71) Если он человек отдает зерно, серебро или другое добро за дом повинности, принадлежащий дому его соседа, который он купил, то все, что он отдал, он теряет, а дом он должен вернуть его хозяину. Если же это не дом повинности, то он может его купить: за этот дом он может отдавать зерно, серебро или другое добро

⁹⁹

...

(§ 73) Если... жилец полностью заплатил хозяину дома арендную плату за год, а хозяин дома приказал жильцу выехать до истечения его полного срока, то так как хозяин дома выселил из своего дома жильца до полного истечения его срока, серебро, которое жилец дал ему, он теряет.

¹⁰⁰

...

(§ 88) Если тамкар дал зерно как процентный долг, то он может взять за один гур 1/5 зерна как проценты, если он дал серебро как процентный долг, то за один сикль серебра он может взять 1/6 сикля и 5 ше как проценты

¹⁰¹

(§ 89) Если человек, взявший в долг под проценты, не имеет серебра для возвращения долга, а имеет только зерно, то, следуя царскому уставу¹⁰², тамкар должен взять в качестве процента 100 ка на 1 гур одним зерном.

(§ 90) Если тамкар откажется и превысит процент в 100 ка зерна на 1 гур или серебром 1/6 сикля и 6 ше на 1 сикль и взыщет повышенный процент, то он теряет все, что дал в долг.

...

¹⁰⁸ Данная статья указывает на свободную куплю-продажу земли, не являющейся условным держанием. К категории такой земли, конечно, могла относиться и заново распаханная частными лицами (теми же мушкенумами) земля, но прежде всего к ней должна была относиться земля общинников (в данной статье никак не выделяемая из категории земель, подлежащих свободному отчуждению). Характерно, что никакой общинной санкции на такую операцию ст.71 не предусматривает (возможно, впрочем, что такая санкция считалась частью обычного права, не изменяемого царем, и не упоминалась именно поэтому). Реально земля, однако, продавалась крайне редко (это видно из состава дошедших до нас документов, а также из ничтожного внимания, которое ЗХ уделяют продаже земли по сравнению, например, с ее же арендой), и такой акт считался весьма болезненным для расстающегося с землей продавца.

¹⁰⁹ Ст.70-е – 126 касаются всевозможных торговых и коммерческих операций, в основном – займов, залогов и отдачи на хранение. В целом можно заметить, что основными деятельности, связанной с денежными отношениями, которые стремилось контролировать государство (а оно, скорее всего, хотело контролировать все сферы крупного обращения движимости) были: ростовщичество в той или иной форме, дальняя оптовая торговля и, наконец, содержание постоянных дворов (в переводе условно «шинков»). Других сколько-нибудь существенных явлений в сфере товарно-денежных отношений, в том числе в сфере услуг, Месопотамия, как видно, не знала.

¹¹⁰ Ст.88, 111, 114, 121, 215-217, 221-223, 228-234, 239, 257-258, 261, 268-277 представляют собой яркий пример государственного регулирования частных сделок. Они устанавливают тарифы на наем квалифицированных специалистов, ремесленников и сельскохозяйственных рабочих, скота, повозок, судов; фиксируют цены и соотношение цен на зерно, серебро, сикеру (ср. со ст.51) и т.д. В реальных частных сделках, как видно из документов, эти нормы соблюдали далеко не всегда, но при желании подобную сделку всегда можно было опротестовать в суде.

Ст.88-96 призваны ограничить ростовщичество (в частности, высший ростовщический процент по ЗХ – 20 %) и облегчить или упростить расплату по долгам для должников. «Тамкарь», о которых при этом идет речь – не обязательно люди, занимающие государственную должность с таким названием, но займодавцы вообще (см. ст.113-116, где речь идет о частных лицах, занимающих друг друга). Подчеркнем, что любая ростовщическая операция должна была проводиться под контролем государства (ст.95).

¹¹¹ Ср. ст.51.

(§ 93) (Если тамкар, давший в долг под проценты и получивший часть суммы долга зерном, в соответствии с тем)¹⁰³, сколько он взял, не указал уменьшения долга и не написал дополнительного документа, или прибавил проценты к основной сумме долга, то этот тамкар должен возратить двойное количество зерна, полученного им.

(§ 94) Если тамкар дал в долг под проценты зерно или серебро, и, когда он давал в долг, он дал серебро малой гирей и зерно малой мерой, а когда получил назад долг, он принял серебро большой гирей и зерно большой мерой, то этот тамкар теряет все, что он дал в долг.

(§ 95) Если тамкар дал хлеб или серебро в долг под проценты без государственного контролера, то он теряет, что дал.

(§ 96) Если человек взял у тамкара зерно или серебро и не имеет зерна или серебра, чтобы вернуть, а имеет только другое движимое имущество, то все, что он имеет в своих руках, он может отдать своему тамкару, как только он это принесет при свидетелях; тамкар не может отказываться, он должен принять.

...

(§ 99)¹⁰⁴ Если человек дал человеку серебро в порядке «товарищества», то прибыль и убыток, которые будут, они должны поровну поделить перед богом.

(§ 100) Если тамкар дал шамаллumu¹⁰⁵ серебро для продажи и покупки и послал его в торговое путешествие, а шамаллум в пути серебро тратил¹⁰⁶, то если там, куда он отправился, он получил прибыль, он должен сосчитать проценты на все серебро, сколько он взял, и дни его они должны сосчитать, а затем он должен уплатить своему тамкару¹⁰⁷.

(§ 101) Если там, куда он отправился, он не получил прибыли, то серебро, которое он взял, шамаллум должен удвоить и отдать тамкару¹⁰⁸.

(§ 102) Если тамкар дал серебро шамаллumu без процентов¹⁰⁹, а там, куда он направился, он понес убыток, то он должен вернуть тамкару только капитал.

(§ 103) Если при его продвижении в пути враг заставил его отдать все, что он нес, то шамаллум должен произнести божественную клятву, и он свободен.

(§ 104)¹¹⁰ Если тамкар дал шамаллumu для продажи зерно, шерсть, масло или всякое другое добро, то шамаллум должен сосчитать серебро и вернуть тамкару; шамаллум должен получить документ с печатью на серебро, которой он дал тамкару.

(§ 105) Если шамаллум был небрежен и не получил документ с печатью на серебро, которое он дал тамкару, то серебро без документа к счету не будет причислено.

(§ 106) Если шамаллум взял у тамкара серебро, а затем спорит со своим тамкаром, то этот тамкар может перед богом и свидетелями уличить шамаллума во взятии серебра, и шамаллум должен отдать тамкару все серебро, сколько он взял, в трехкратном размере.

(§ 107) Если тамкар доверил шамаллumu, а шамаллум вернул своему тамкару все, что тамкар дал ему, но тамкар отрицал все, что шамаллум дал ему, то этот шамаллум может уличить тамкара перед богом и свидетелями, и тамкар, так как он со своим шамаллумом спорил, должен отдать шамаллumu все, что он получил от него, в шестикратном размере¹¹¹.

(§ 108) Если шинкарка не принимала зерно в качестве платы за сикеру или принимала серебро большой гирей, или уменьшала отношение стоимости сикеры к зерну¹¹², то эту шинкарку должно изобличить и бросить ее в воду.

(§ 109) Если шинкарка, в доме которой собирались преступники, не схватила этих преступников и не привела их во дворец к властям, то эта шинкарка должна быть убита¹¹³.

¹¹² Восстановлено по смыслу контекста.

¹¹³ Ст.99-107 посвящены совместным операциям с деньгами, как правило торговым операциям с вкладом капитала одной из сторон и выполнением операции другой. Там, где речь идет о торговле, под «тамкарами» имеются в виду люди, занимающие должность «тамкара» (всем прочим заниматься крупной торговлей было, по-видимому, запрещено, см. выше), однако речь идет именно о той части их операций, в которую был вовлечен их частный капитал и которую они проводили на свой частный страх и риск.

¹¹⁴ Дословно «разносчик», торговый агент тамкара. Тамкар вручает шамаллumu определенный капитал, который тот должен вернуть ему с процентами (см. ст.102). Смысл дела для самого шамаллума заключался исключительно в высокой доходности внешней торговли, которая позволяла ему нажить больше, чем сумма, предназначена к возврату. Отношения шамаллума и тамкара – договорные (ст.105-106).

¹¹⁵ На путевые издержки.

¹¹⁶ Т.е. шамаллум должен вернуть тамкару основной капитал, доверенный ему, отдельно сосчитать проценты, которые он должен был нажить по договоренности с тамкаром, из них возместить себе путевые расходы, подсчитанные согласно условному поденному расчету, а оставшуюся часть процентов отдать тому же тамкару.

¹¹⁷ Законодатель, несомненно, исходил из того, что внешнеторговые операции сами по себе весьма прибыльны, а шамаллум взял на себя ответственность за получение процентов для тамкара.

¹¹⁸ Дословно «из милости». Отсюда надо заключить, что обычно тамкар предоставлял шамаллumu капитал под проценты, и именно такие сделки регулируются в ст.100-101.

¹¹⁹ Ст.104 слл., в отличие от предыдущих, касаются ситуации, когда тамкар вручает шамаллumu не серебро, а товар; между тем возвращать ему нужно, естественно, серебро.

¹²⁰ Обратим внимание на то, что тамкар платит за обман шамаллума вдвое больше, чем шамаллум – за обман тамкара. Здесь Хаммурапи руководствуется, во-первых, принципом возрастания ответственности должностного лица по сравнению с ответственностью нанятого им лица частного (или его подчиненного) и общим стремлением защищать слабых перед лицом сильного.

¹²¹ Т.е. увеличивала цену сикеры в зерне. Данная статья свидетельствует о государственном установлении и регулировании цен на основные товары (сикеру, зерно, серебро) и их соотношения.

Обращает на себя внимание свирепость кары за нарушение этих установлений.

¹²² Очевидно, постоянные дворы часто превращались в притоны преступных группировок.

(§ 110) Если надитум или энтум¹¹⁴, которая не живет в обители, откроет шинок¹¹⁵ или ради сикеры вошла в шинок, то эту полноправную женщину¹¹⁶ должны сжечь.

(§ 111) Если шинкарка дала в долг 60 ка пива, то во время сбора урожая она может получить 50 ка зерна.

(§ 112) Если человек, находясь в пути, дал человеку серебро, золото, драгоценные камни или другое имущество, что у него на руках, и послал его для доставки на место, а этот человек все, что было послано с ним, там, куда было послано, не отдал, а забрал себе, то хозяин посылки может уличить этого человека в том, что тот не отдал всего, что было послано с ним, и этот человек должен будет отдать хозяину посылки все, что ему было дано, в пятикратном размере.

(§ 113) Если человек имел за другим человеком зерно или серебро и он взял зерно из амбара или с гумна без согласия хозяина зерна, то этого человека должно уличить во взятии зерна из амбара или с гумна без согласия хозяина зерна, и сколько он взял зерна, он обязан вернуть, а все, что он дал в долг, пропадет¹¹⁷.

(§ 114)¹¹⁸ Если человек не имел за другим человеком зерна или серебра, а его заложника взял в залог, то за одного заложника он должен отвесить 1/3 мины серебра¹¹⁹.

(§ 115) Если человек имел за другим человеком зерно или серебро и его заложника взял в залог, а заложник умер в доме своего залогодержателя естественной смертью, то по этому делу не может быть возмещения.

(§ 116) Если заложник умер в доме залогодержателя-заимодавца от побоев или дурного обращения, то хозяин заложника¹²⁰ может уличить своего тамкара, и, если это кто-либо из полноправных людей, должны казнить сына заимодавца, а если это раб человека, заимодавец должен отвесить 1/3 мины серебра, а все, что он дал займы, он теряет.

(§ 117)¹²¹ Если долг одолел человека и он продал за серебро свою жену, своего сына и свою дочь или отдал их в кабалу¹²², то три года они должны обслуживать дом их покупателя или их закабалителя, в четвертом году им должна быть предоставлена свобода.

(§ 118) Если раба или же рабыню он отдал в кабалу, то тамкар может передать их дальше, продать их за серебро и не должен быть оспариваем по иску¹²³.

(§ 119) Если долг одолел человека и он продал за серебро свою рабыню, которая родила ему детей, то серебро, которое тамкар¹²⁴ отвесил, хозяин рабыни может отвесить ему и выкупить свою рабыню.

(§ 120)¹²⁵ Если человек ссыпал свое зерно в доме другого человека для хранения, а в амбаре произошла пропаша, или же хозяин дома открыл амбар и взял зерно, или же он совсем отрицал, что зерно было ссыпано в его доме, то хозяин зерна может перед богом поклясться относительно своего зерна, и хозяин дома должен будет удвоить количество зерна, которое он взял, и отдать хозяину зерна.

(§ 121) Если человек ссыпал зерно в доме другого человека, то за каждый гур зерна он должен платить 5 ка зерна в год как арендную плату за ссыпку.

¹²³ Категория жриц.

¹²⁴ Смысл: откроет питейное заведение.

¹²⁵ Досл. «авилтум», ж.р. от «авилум».

¹²⁶ Данная статья призвана исключить насильственное взыскание долга заимодавцем, т.е. защищает должника.

¹²⁷ Ст.114-117 устанавливают патриархальное право отца семейства распоряжаться членами своей семьи как своей собственностью. Операции, о которых здесь идет речь, отличаются от простого ростовщичества тем, что здесь заимодавец забирает заложников из семьи должника в обеспечение невыплаченного в срок долга (ст.115 слл.) или просто во временное замещение выданного займа (ст.114). Эта ситуация отличается от ситуации, описанной в ст.117-119: там речь идет не о залоге, а об отдаче человеком члена своей семьи в рабство в уплату долга, который он не может выплатить иным образом. Тот факт, что на деле эта отдача оказывается обратима и члены семьи возвращаются в семью, связан (в отличие от ст.114-116) не с выплатой долга, т.е. не с частными отношениями, а с государственным чрезвычайным вмешательством в эти отношения.

¹²⁸ По-видимому, данная статья устанавливает минимум, за который можно было взять в заклад человека. Едва ли речь идет о штрафе за произвольный насильственный захват заложника (без долга): таковой едва ли мыслим сам по себе и карался бы, вероятно, строже.

¹²⁹ Т.е. должник, располагающий над заложником патриархальной властью и этой властью выдавший его в залог долга.

¹³⁰ Ст.117-119 касаются долгов «людей», т.е. полноправных общинников и призваны оградить их от наихудших последствий долговой зависимости (долгового рабства и т.д.).

¹³¹ 131 Смысл статьи: «человек» находится в долгу, который он не имеет ни надежды, ни возможности заплатить. В этой ситуации он может погасить долг, используя члена своей семьи, находящегося под его патриархальной властью, как собственность: либо он продает его третьему лицу «за серебро» и этим серебром уплачивает долг заимодавцу, либо он отдает его в услужение («кабалу») самому заимодавцу в качестве уплаты долга (возможно, потом, раздобыв средства, он имел бы право выкупить члена своей семьи обратно). Во всяком случае, с момента выдачи «в кабалу» должник считался чист от долга (иначе эта ситуация была бы неотличима от ситуации ст.114, где человек может отдать члена семьи в залог долга, остающегося за ним). Без вмешательства государства тем бы дело и кончилось, однако «Законы» возвращают по истечении какого-то времени отторгнутого от семьи члена обратно, т.е. как бы аннулируют долг задним числом. Характерно, что дальнейшую перепродажу членов семьи «человека» 3X запрещают: все три года они должны обслуживать именно первого покупателя или закабалителя.

Из ст.117, 119 также видно, что продавать или выдавать «в кабалу» членов своей семьи иначе, как в уплату уже существующего долга, «человек» не может. Очевидно, возможности свободно (например, не ради уплаты долга, а ради простого обогащения) распоряжаться членами своей семьи его лишил именно Хаммурапи.

По старовавилонским документам видно, что ст.117 выполнялась довольно строго, однако, с другой стороны, освобожденный часто не имел средств и вынужден был возвращаться в то же положение, из которого только что вышел. Наконец, подчеркнем, что 3X говорят лишь о продаже в рабство «человеком» членов его семьи, но не о самопродаже «человека» в рабство, несомненно, широко распространенной. Причины этого неясны.

¹³² Логика ст.118 заключается в том, что раб, в отличие от «людей», считается вещью, а не личностью, и его возвращать поэтому не требуется. Рабами, как и имуществом, долг выплачивается раз и навсегда. Исключение делается для рабыни – матери детей «человека» (ст.119), приближающейся тем самым к члену семьи. «Продажа за серебро» в ст.118, в отличие от ст.117, не рассматривается: тот факт, что проданным рабом покупатель может распоряжаться по своей воле, очевиден и так.

¹³³ Здесь просто в смысле «заимодавец», см. выше.

¹³⁴ Ст.120-127 касаются отдачи на хранение.

(§ 122) Если человек захочет отдать на хранение другому человеку серебро, золото или что бы то ни было¹²⁶, то все, сколько он хочет отдать, он должен показать свидетелям и заключить договор, затем только он может отдать на хранение.

(§ 123) Если он дал на хранение без свидетелей и договора, а там, куда он отдал на хранение, это отрицают, то по такому делу не может быть возмещения.

(§ 124) Если человек дал на хранение другому человеку серебро, золото или что бы то ни было при свидетелях, а затем он это отрицает, то этого человека должно изобличить, и все, что он отрицал, он должен удвоить и отдать¹²⁷.

(§ 125) Если человек отдал свою вещь на хранение, а там, куда он отдал, его вещь пропала вместе с вещами домохозяина, либо из-за подкупа, либо из-за пролома, то домохозяин, который был небрежен и потерял вещь, которую ему дали, должен ее восполнить, а затем возместить хозяину имущества; домохозяин может разыскивать свои вещи и забрать у своего вора.

(§ 126) Если человек, у которого ничего не пропало, сказал: «Нечто мое пропало», и заставит собраться свой квартал, то его квартал должен его уличить перед богом в том, что ничего его не пропало, и все, что он требовал, он должен удвоить и отдать своему кварталу¹²⁸.

(§ 127)¹²⁹ Если человек указал пальцем на энтум или жену другого человека¹³⁰, но не уличил ее, то этого человека должно избить перед судьями и половину его головы должно обрить¹³¹.

(§ 128) Если человек взял жену и не заключил с ней договора, то эта женщина – не жена.

(§ 129) Если жена человека была схвачена с другим мужчиной, то их должно связать и бросить в воду. Если хозяин жены пощадит свою жену, то и царь пощадит своего раба.

(§ 130) Если человек насильно овладел женою другого человека, которая еще проживала в доме своего отца, и его схватили, то этот человек должен быть убит, а женщина должна быть оправдана.

(§ 131) Если жену человека ее муж обвинит, но она не была схвачена с другим мужчиной, то она может произнести клятву богам и вернуться в свой дом.

(§ 132) Если на жену человека был простерт палец по поводу другого мужчины, но она не была схвачена с другим мужчиной, то ради своего мужа она должна погрузиться в реку^{132,133}.

(§ 133) Если человек был взят в плен, а в его доме имеется пропитание, то его жена до освобождения мужа в дом другого не должна вступить. Если эта женщина вошла в дом другого, то эту женщину должны уличить и бросить ее в воду¹³⁴.

(§ 134) Если человек был взят в плен, а в его доме нет пропитания, и его жена вступит в дом другого, то эта женщина не имеет вины.

(§ 135) Если человек был взят в плен, а в доме его нет пропитания, и до его возвращения его жена вступила в дом другого и родила детей, а затем ее муж вернулся и достиг своего поселения, то эта женщина должна вернуться к своему супругу, а дети должны идти за своими отцами.

(§ 136) Если человек бросил свое поселение и убежал, и после него его жена вступила в дом другого, то если этот человек вернулся и захотел взять свою жену, то так как он презрел свое поселение и убежал, жена беглеца не должна вернуться к своему мужу¹³⁵.

(§ 137) Если человек захочет оставить шугетум, которая родила ему детей, или же надитум, которая дала ему детей, то этой женщине должны вернуть ее приданое, а также ей должны дать половину поля, сада и имущества, и пусть она растит своих детей; после того, как она вырастит своих детей, ей должны дать, как одному наследнику, долю во всем, что было дано ее детям, а затем муж, который ей понравился, может взять ее замуж.

(§ 138) Если человек захочет оставить свою супругу, которая не родила ему детей, то он должен дать серебро, равное ее выкупу, а также восстановить ей приданое, которое она принесла из дома своего отца, а затем он сможет ее оставить.

(§ 139) Если выкупа не было, то он должен дать ей одну мину серебра за оставление.

(§ 140) Если он мушкенум, то он должен дать ей 1/2 мины серебра.

¹³⁵ Хлеб сюда не относится: его не «отдают на хранение», а «ссыпают».

¹³⁶ Смысл статьи: если в нарушение ст.122 при сдаче на хранение человек не заключал договора, а ограничился одними свидетелями, суд все же будет разбираться с его делом (в отличие от ситуации ст.123, когда нет даже свидетелей). Если же требование ст.122 было бы исполнено, то отпираться хранитель ценностей не мог бы вообще, а невыдача ценностей без оправданий была бы, видимо, приравнена к воровству с очевидными последствиями.

¹³⁷ Обращаем внимание на роль территориально-общинного подразделения – квартала.

¹³⁸ Ст.127-194 трактуют семейное право, включая законы о наследовании (здесь государство не то модифицирует, не то гарантирует общинный уклад, поскольку речь идет, разумеется, о «людях»-авилумах) и усыновлении.

¹³⁹ Т.е. обвинил их в прелюбодеянии. Жрица-энтум, посвященная богу, очевидно, вообще была лишена права на связь с мужчиной.

¹⁴⁰ Возможно, символ обращения в рабство, едва ли собственно наказание!

¹⁴¹ Т.е., пройти испытание перед Богом Реки, аналогично ст.2.

¹⁴² Ср. со ст.131! Относительно женской репутации Хаммурапи доверяет мужу меньше, чем постороннему человеку, разумно учитывая слепоту ревности (для постороннего невероятной).

¹⁴³ Таким образом, опять относительно неясный проступок приравнивается к простому и ясному – прелюбодеянию.

¹⁴⁴ Итак, бегство из общины – «презрение своего поселения» – уничтожает даже семейные (тем более, очевидно, и имущественные) права беглеца. Из ст.136 видно, что принадлежность к общине была не только правом, но и обязанностью каждого «авилума», и покидать общину он мог только с ее разрешения.

(§ 141) Если жена человека, которая проживает в доме человека, захочет уйти и начнет вздорничать, разорять свой дом и унижать своего мужа, то ее должны уличить, и, если ее муж сказал: «Я ее оставляю», – он может ее оставить и ничего ей не дать с собой за оставление ее. Если ее муж сказал: «Я ее не оставляю», то ее муж может взять в жены другую женщину, а эта женщина должна жить в доме своего мужа как рабыня.

(§ 142) Если женщина возненавидела своего мужа и сказала: «Не бери меня», то дело ее должно быть рассмотрено в ее квартале, и, если она блюла себя и греха не совершила, а ее муж гулял и очень ее унижал, то эта женщина не имеет вины: она может забрать свое приданое и уйти в дом своего отца.

(§ 143) Если она не блюла себя, была гулящей, дом свой разоряла и унижала своего мужа, эту женщину должны бросить в воду.

(§ 144) Если человек взял в жены бесплодную женщину, и эта бесплодная женщина дала своему мужу рабыню и дала ему иметь сыновей¹³⁶, а этот человек захочет взять себе наложницу¹³⁷, то этому человеку не должны разрешить, он не может взять себе наложницу.

(§ 145) Если человек взял в жены бесплодную женщину, а она не дала ему иметь сына и он захочет взять себе наложницу, то этот человек может взять себе наложницу и ввести ее в свой дом, но эта наложница не должна равняться с бесплодной женой.

(§ 146) Если человек взял в жены бесплодную женщину, а она дала своему мужу рабыню и та родила сыновей, а затем эта рабыня стала равнять себя со своей госпожой, то, так как она родила сыновей, ее госпожа не должна продавать ее за серебро, она может наложить на нее рабский знак и причислить ее к рабьям.

(§ 147) Если она сыновей не родила, ее госпожа может продать ее за серебро.

(§ 148) Если человек взял жену, а ее постигла проказа (?), и он захочет взять другую, то он может взять, но свою жену, которую постигла проказа (?), он не должен покинуть, она может жить в его доме, который он построил, и, пока она жива, он должен ее содержать.

(§ 149) Если эта женщина не согласна жить в доме своего мужа, то он должен возместить ей ее приданое, которое она принесла из дома своего отца, и она может уйти.

(§ 150) Если человек подарил своей жене поле, сад, дом или имущество и дал ей документ с печатью, то после смерти ее мужа ее сыновья не могут предъявлять ей иска, а мать то, что останется после нее, может отдать своему сыну, которого она любит; брату она не должна отдавать.

(§ 151) Если женщина, которая живет в доме человека, обязала своего мужа и заставила его выдать документ о том, что кредитор ее мужа не схватит ее¹³⁸, то, если этот человек имел на себе процентный долг до того, как он взял в жены эту женщину, его кредитор не может схватить его жену; а если эта женщина имела на себе процентный долг до того, как она вступила в дом человека, ее кредитор не может схватить ее мужа.

(§ 152) Если после того, как эта женщина вступила в дом человека, на них появился процентный долг, то оба они должны отвечать тамкару.

(§ 153) Если жена человека позволила убить своего мужа ради другого мужчины, то эту женщину должны посадить на кол.

[...]

(§ 159) Если человек, который послал в дом своего тестя брачное приношение и отдал выкуп, засмотрелся на другую женщину и сказал своему тестю: «Я не возьму в жены твою дочь», то отец дочери может забрать все, что ему было принесено.

(§ 160) Если человек послал в дом тестя брачное приношение¹³⁹ и отдал выкуп, а затем отец дочери сказал: «Я не отдам тебе свою дочь», то все, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть.

(§ 161) Если человек послал в дом своего тестя брачное приношение и отдал выкуп, а затем равный ему по положению превзошел его дарами, и тесть сказал хозяину жены¹⁴⁰: «Ты не бери мою дочь», то все, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть хозяину жены, а равный ему не должен взять в жены его жену.

(§ 162) Если человек взял жену и она родила ему сыновей, а затем эта женщина умерла, то по поводу ее приданого ее отец не может предъявлять иска; ее приданое принадлежит только ее сыновьям.

(§ 163) Если человек взял жену, а она не дала ему иметь сыновей и эта женщина умерла, то если выкуп, который этот человек принес в дом своего тестя, его тесть ему вернул, ее муж не может предъявлять иска по поводу приданого этой женщины; ее приданое принадлежит только дому ее отца.

(§ 164) Если его тесть не вернул ему выкупа, то из ее приданого он может вычесть столько, сколько составлял ее выкуп, а затем он должен вернуть ее приданое в дом ее отца¹⁴¹.

(§ 165) Если человек подарил своему наследнику, которого он любит, поле, сад и дом и написал ему документ с печатью, то когда братья будут делиться после того как отец умрет, подарок, который отец дал ему, он может забрать, а сверх того, они должны поделиться поровну имуществом, что в доме их отца.

¹⁴⁵ Т.е. предоставила ему свою заместительницу-рабыню, дети которой считались ее собственными.

¹⁴⁶ Акк. «шугетум», вторая (неравноправная первой) жена.

¹⁴⁷ Т.е., не возьмет в залог долга (см. ст.115 сл.).

¹⁴⁸ Сумма, меньшая чем «выкуп» и предвещающая его; жених вносил ее при сговоре с отцом невесты.

¹⁴⁹ Т.е. тому, кому была обещана жена.

¹⁵⁰ Из этой статьи видно, что приданое превышало выкуп, т.е. брак не был браком-покупкой, типичным для многих восточных народов, а являлся обычным браком с приданным (как, например, в России). Сам выкуп, таким образом, имел чисто символический смысл.

(§ 166) Если человек взял жен для сыновей, которых он имел, а малолетнему сыну он жену не взял, то когда братья будут делиться после того как отец умрет, из имущества, что в доме их отца, они должны определить своему малолетнему брату, который не взял себе жену, серебро для выкупа, сверх его доли, и дать ему возможность взять себе жену.

(§ 167) Если человек взял жену, и она родила ему сына, а потом эта женщина умерла, и после нее он взял в жены другую женщину, и она родила сыновей, то после того как отец умрет, сыновья не должны делиться по своим матерям, они могут забрать только приданое своих матерей, а имущество, что в доме их отца, они должны делить поровну.

(§ 168) Если человек захотел отвергнуть своего сына и сказал судьям: «Я отвергну своего сына», то судьи должны рассмотреть его дело, и если сын не нанес отцу никакой обиды, за которую полагается отвергнуть от наследства, отец не может отвергнуть своего сына от наследства.

(§ 169) Если он нанес своему отцу тяжкую обиду, за которую полагается отвергнуть от наследства, то в первый раз они судьи должны отвести его намерения; если же он двукратно нанес тяжкую обиду, то отец может отвергнуть своего сына от наследства.

(§ 170) Если человеку его супруга родила сыновей и его рабыня родила ему сыновей и отец при жизни своей сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», и он их причислил к сыновьям супруги, то после того, как отец умрет, сыновья супруги и сыновья рабыни должны поровну поделиться имуществом в доме их отца; при разделе наследник, сын супруги, может выбрать свою долю и взять.

(§ 171) А если отец при своей жизни не сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», то после того, как отец умрет, сыновья рабыни не должны делить имущество, что в доме их отца вместе с сыновьями супруги, но рабыне и ее сыновьям должна быть предоставлена свобода, и сыновья супруги не могут предъявлять иска к сыновьям рабыни относительно рабства. Супруга может забрать свое приданое и дар, который ее муж ей подарил и записал ей в документе, и жить в жилище своего мужа. Пока она жива, она может этим пользоваться, но за серебро не может продать. После ее смерти это принадлежит только ее сыновьям.

(§ 172) Если ее муж не подарил ей дара, то должны восстановить ей ее приданое, и из имущества дома своего мужа она может получить долю, как один наследник. Если ее сыновья станут ее притеснять ради того, чтобы изгнать ее из дома, то судьи должны рассмотреть ее дело и наложить наказание на сыновей, а эта женщина не обязана уйти из дома своего мужа. Если же эта женщина захочет уйти, то дар, который ее муж подарил ей, она должна оставить сыновьям своим, а приданое дома своего отца она может забрать, и муж, который ей по сердцу, может взять ее в жены.

(§ 173) Если эта женщина там, куда она вступила к новому мужу, родила сыновей своему следующему мужу, а затем эта женщина умерла, то ее приданое должны поделить прежние и следующие сыновья.

(§ 174) Если своему следующему мужу она не родила сыновей, то ее приданое могут забрать только сыновья ее первого супруга.

(§ 175) Если либо дворцовый раб, либо же раб мушкенума взял в жены дочь полноправного человека и она родила сыновей, то хозяин раба не может предъявить иска к сыновьям дочери полноправного человека¹⁴² относительно рабства¹⁴³.

(§ 176) А если дворцовый раб или же раб мушкенума взял в жены дочь полноправного человека и, когда он взял ее, она вступила в дом дворцового раба или же раба мушкенума вместе с приданным дома своего отца, а после того, как они соединились, они построили дом и приобрели добро, и затем либо дворцовый раб, либо же раб мушкенума умер, то дочь полноправного человека может забрать свое приданое, а все, что она и ее муж приобрели после того как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин раба, половину может забрать дочь полноправного человека для своих сыновей¹⁴⁴. Если дочь полноправного человека не имела приданого, то все, что она и ее муж приобрели после того как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин раба, половину может забрать дочь полноправного человека для своих сыновей.

(§ 177) Если вдова, сыновья которой еще малы, захочет вступить в дом второго мужа, то без ведома судей она не должна вступить. Когда она будет вступать в дом второго мужа, судьи должны рассмотреть дела дома ее прежнего мужа, и дом ее прежнего мужа они должны передать следующему мужу и этой женщине, а также заставить их изготовить документ. Пусть они берут дом и растят малышей. Продавать утварь за серебро они не могут. Покупатель, который покупает утварь сыновей вдовы, теряет свое серебро и обязан вернуть имущество его хозяину.

¹⁴¹ Интересно, что в отличие от замужества за свободным, женщина, вышедшая за раба, в глазах закона остается не «женой (раба)», а «дочерью авилума».

¹⁴² Неизвестно, идет ли речь о привилегии рабов царя и мушкенумов, или аналогичными правами могли пользоваться и рабы авилумов, и ЗХ просто не упоминают это как часть обычного права.

¹⁴³ Из ст.175-176 видно, что государственные рабы и рабы мушкенумов не только располагали правом иметь семью, включающую лиц любого социального статуса, но и могли иметь свои хозяйства – «дома» с определенной движимостью (возможно, этой привилегией раб наделялся только благодаря браку со свободной). Очевидно, эти «дома» либо выделялись рабам хозяевами, либо приобретались рабом на собственные средства как частным лицом. По-видимому, такой «дом» при жизни раба считался неотъемлемым придатком его самого как собственности господина (во всяком случае, возможные конфликты по поводу принадлежности такого «дома» ЗХ игнорируют), а по смерти раба отходил в непосредственное распоряжение господина.

(§ 178) Если жрице энту, надитум или же зикрум¹⁴⁵, которой ее отец дал приданое и написал ей документ, в документе, который он ей написал, он не записал, чтобы после ее смерти отдавать что останется куда ей угодно, и не дозволил ей совершать желаемое, то после того, как отец умрет, ее поле и ее сад могут забрать ее братья и по размеру ее доли они должны давать ей выдачи зерном, маслом и шерстью и удовлетворять ее сердце. Если же братья не дали ей выдачи зерном, маслом и шерстью по размеру ее доли и не удовлетворили ее сердца, то она может отдать свое поле и свой сад землепашцу, который ей угоден, и ее землепашец будет ее содержать. Полем, садом и всем, что отец ее дал ей, она может пользоваться, пока жива, но она не может продать это за серебро и удовлетворить требования другого человека, ее наследственная доля принадлежит только ее братьям.

(§ 179) Если жрице энту, надитум или же зикрум, которой ее отец дал приданое и написал ей документ с печатью, в написанном для нее документе он записал, чтобы после ее смерти отдавать что останется куда ей угодно, и позволил ей совершать желаемое, то после того, как отец умрет, она может отдать то, что после нее останется, куда ей угодно, ее братья не могут подавать против нее иска.

(§ 180) Если отец не дал приданого своей дочери – живущей в обители надитум или же зикрум, то после того, как отец умрет, она должна получить долю в имуществе, что в доме ее отца, как один наследник и может пользоваться ею пока жива; после ее смерти это принадлежит только ее братьям.

(§ 181) Если отец посвятил богу надитум, кадиштум или же кульмашитум¹⁴⁶ и не дал ей приданого, то после того как отец умрет, она должна получить из имущества, что в доме ее отца, 1/3 своей наследственной доли и может ею пользоваться, пока жива; после ее смерти это принадлежит только ее братьям.

(§ 182) Если отец не дал приданого своей дочери – надитум бога Мардука Вавилонского и документа с печатью не написал ей, то после того, как отец умрет, она может получить вместе со своими братьями 1/3 своей наследственной доли, а повинность она не обязана нести; надитум бога Мардука может отдать то, что после нее останется, куда она захочет.

(§ 183) Если отец дал приданое своей дочери, побывавшей наложницей-шугетум¹⁴⁷, выдал ее замуж и написал ей документ с печатью, то после того, как отец умрет, она не должна принять участие в разделе имущества, что в доме ее отца.

(§ 184) Если человек не дал приданого своей дочери, побывавшей наложницей-шугетум и не выдал ее замуж, то после того как отец умрет, ее братья должны дать ей приданое соразмерно с достоянием, что в доме отца, и выдать ее замуж.

(§ 185)¹⁴⁸ Если человек взял в усыновление малолетнего, находившегося в небрежении, и вырастил его, то этот воспитанник не может быть потребован обратно по иску.

(§ 186) Если человек взял в усыновление малолетнего, а когда он его уже взял, тот узнает своего отца и свою мать¹⁴⁹, то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

(§ 187) Приемный сын дворцового евнуха или же приемный сын зикрум не может быть потребован обратно по иску.

(§ 188) Если ремесленник взял малолетнего для воспитания и передал ему свое ремесло, то приемный не может быть потребован обратно по иску.

(§ 189) Если он не передал ему своего ремесла, то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

(§ 190) Если человек не причислил к своим сыновьям малолетнего, которого он взял в усыновление и которого он вырастил, то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

(§ 191) Если человек, который взял в усыновление малолетнего и который вырастил его, а тот работал в его доме, затем завел родных детей и пожелал отвергнуть воспитанника, то этот приемный сын не должен уйти с пустыми руками; приемный отец, воспитавший его, должен ему дать из своего движимого имущества 1/3 его наследственной доли, и затем тот должен будет уйти; из поля, сада и дома он может ему ничего не дать.

(§ 192) Если приемный сын евнуха или же приемный сын зикрум сказал отцу, воспитавшему его, и матери, воспитавшей его: «Ты не мой отец, ты не моя мать», то ему должны отрезать язык¹⁵⁰.

(§ 193) Если приемный сын евнуха или же приемный сын зикрум узнал дом своего родного отца и возненавидел приемного отца, воспитавшего его, и приемную мать, воспитавшую его, и ушел в дом родного отца, то ему должны вырвать глаз.

(§ 194) Если человек отдал своего сына кормилице, а этот сын умер на руках у кормилицы, и кормилица без согласия его отца и его матери подменила его другим, то ее должны уличить, и, так как она без согласия его отца и его матери подменила ребенка, ей должны отрезать груди.

(§ 195)¹⁵¹ Если сын ударил своего отца, то ему должны отрубить руку...

(§ 196) Если человек выколол глаз сыну человека, то должны выколоть ему глаз.

¹⁴⁴ Дословно «женщина-мужчина». Категория жриц-трибад?

¹⁴⁵ Кадиштум и кульмашитум – категории жриц – храмовых блудниц.

¹⁴⁶ Дословно: «свою дочь-шугетум». Очевидно, шугетум могла еще вступить в полноправный брак.

¹⁴⁷ Законы об усыновлении проводят принцип соблюдения единства семьи, когда возврат усыновленного к родным родителям предельно затруднен.

¹⁴⁸ Т.е., при усыновлении он не знал своих родных родителей, чем эта ситуация и отличается от ситуации ст.185.

¹⁴⁹ Ст.192, 194, 218, 226 и 253 проводят принцип членовредительских «символических» наказаний (сложная модификация талиона), когда отсечению подвергается «провинившаяся» часть тела.

¹⁵⁰ Ст.195-214 касаются умышленных и неумышленных телесных повреждений.

- (§ 197) Если он переломил кость человеку, то должны переломить ему кость.
- (§ 198) Если он выколол глаз мушкенуму или переломил кость мушкенуму, то он должен отвесить 1 мину серебра.
- (§ 199) Если он выколол глаз рабу человека или же переломил кость рабу человека, то он должен отвесить половину его покупной цены.
- (§ 200) Если человек выбил зуб человеку, равному ему, то должны ему выбить зуб¹⁵².
- (§ 201) Если он выбил зуб мушкенуму, то он должен отвесить 1/3 мины серебра.
- (§ 202) Если человек ударил по щеке человека высшего по положению, чем он сам, то он должен быть отхлестан в собрании воловьей плетью 60 раз.
- (§ 203) Если сын человека ударил по щеке сына человека, равному ему, то он должен отвесить 1 мину серебра.
- (§ 204) Если мушкенум ударил по щеке мушкенума, то он должен отвесить 10 сиклей серебра.
- (§ 205) Если раб человека ударил по щеке сына человека, то ему должны отрезать ухо.
- (§ 206) Если человек сильно ударил человека в драке и нанес ему рану, то этот человек должен поклясться: «Неумышленно я ударил», – и оплачивать лекаря.
- (§ 207) Если тот умер от его побоев, то виновный должен поклясться, и, если умерший – сын человека, виновный должен отвесить 1/2 мины серебра.
- (§ 208) Если умерший – сын мушкенума, то виновный должен отвесить 1/3 мины серебра.
- (§ 209) Если человек побил дочь человека и причинил ей выкидыш, то он должен отвесить 10 сиклей серебра за ее плод.
- (§ 210) Если эта женщина умерла, то должны убить его дочь^{153,156}.
- (§ 211) Если он побоями причинил выкидыш дочери мушкенума, то он должен отвесить 5 сиклей серебра.
- (§ 212) Если эта женщина умерла, то он должен отвесить 1/2 мины серебра.
- (§ 213) Если он побил рабыню человека и причинил ей выкидыш, то он должен отвесить 2 сикля серебра.
- (§ 214) Если эта рабыня умерла, то он должен отвесить 1/3 мины серебра.
- (§ 215)¹⁵⁴ Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и спас человека или же он вскрыл бельмо (?) у человека бронзовым ножом и спас глаз человеку, то он может получить 10 сиклей серебра.
- (§ 216) Если это сын мушкенума, то лекарь может получить 5 сиклей серебра.
- (§ 217) Если это раб человека, то хозяин раба должен дать лекарю 2 сикля серебра.
- (§ 218) Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и убил этого человека или же он вскрыл бельмо (?) у человека бронзовым ножом и выколол глаз человеку, то ему должны отрубить кисть руки.
- (§ 219) Если лекарь сделал тяжелую операцию бронзовым ножом рабу мушкенума и убил его, то он должен возместить раба за раба.
- (§ 220) Если он вскрыл ему бельмо (?) бронзовым ножом и выколол ему глаз, то он должен отвесить серебром половину его покупной цены.
- (§ 221) Если лекарь срастил сломанную кость у человека или же вылечил больной сустав, то больной должен заплатить лекарю 5 сиклей серебра.
- (§ 222) Если это сын мушкенума, то он должен заплатить 3 сикля серебра.
- (§ 223) Если это раб человека, то хозяин раба должен заплатить лекарю 2 сикля серебра.
- (§ 224) Если воловий или же ослиный лекарь сделал тяжелую операцию волу или же ослу и спас его, то владелец вола или осла должен заплатить лекарю 1/6 сикля серебра, его наемную плату.
- (§ 225) Если он сделал тяжелую операцию волу или же ослу и убил его, то он должен заплатить владельцу вола или же осла 1/4 его покупной цены.
- (§ 226)¹⁵⁵ Если цирюльник без дозволения рабовладельца сбрил рабский знак у чужого раба, то этому цирюльнику должны отрубить кисть руки.
- (§ 227) Если человек обманул (?) цирюльника, и тот сбрил рабский знак у чужого раба, то этого человека должны казнить и повесить у ворот, а цирюльник должен поклясться: «Если бы я знал, я бы не выбрил», и он будет оправдан.
- (§ 228) Если строитель построил дом человеку и завершил его, то за один сар дома домовладелец должен ему дать в подарок 2 сикля серебра.
- (§ 229) Если строитель построил человеку дом и свою работу сделал непрочным, а дом, который он построил, рухнул и убил хозяина, то этот строитель должен быть казнен.
- (§ 230) Если он убил сына хозяина, то должны убить сына этого строителя.
- (§ 231) Если он убил раба хозяина, то он, строитель, должен отдать хозяину раба за раба.
- (§ 232) Если он погубил имущество, то все, что он погубил, он должен возместить и, так как дом, который он построил, он не сделал прочно и тот рухнул, он должен также отстроить дом из собственных средств.

¹⁶¹ Ст. 196 и 200 аналогичны хорошо известной древнееврейской формуле талионного права как такового: «око за око, зуб за зуб».

¹⁶² Ст. 210, 230 свидетельствуют о том, что дети рассматривались прежде всего как собственность (а еще точнее – как часть) отца и в этом качестве подлежали в рамках талиона уничтожению в отместку за смерть чужих детей (по модели «часть тела за часть тела», ср. ст. 196, 200).

¹⁶³ Ст. 215–225 посвящены врачевным операциям, их тарификации и карам за врачевную ошибку. В данный раздел законов они включены по ассоциации: в целом раздел посвящен членовредительству, а врачевная ошибка эквивалентна членовредительству сама по себе.

¹⁶⁴ Ст. 226–282 касаются операций с движимостью и найма имущества, людей и скота, а также связанных с этим преступлений.

- (§ 233) Если строитель построил человеку дом и работу свою не укрепил, и стена обрушилась, то этот строитель должен укрепить стену из собственных средств.
- (§ 234) Если лодочник соорудил человеку судно, но свою работу сделал ненадежно, и это судно рассохлось (?) в том же году или оно имело другой недостаток, то лодочник должен это судно разобрать, а из собственных средств сделать прочное и отдать судовладельцу прочное судно.
- (§ 235) Если лодочник соорудил человеку судно емкостью 60 гуров, то он должен дать тому в подарок 2 сикля серебра.
- (§ 236) Если человек отдал свое судно в аренду лодочнику, а лодочник был нерадив и потопил судно или погубил, то лодочник должен возместить судно судовладельцу.
- (§ 237) Если человек нанял лодочника и судно и нагрузил его зерном, шерстью, маслом, финиками или же любым другим грузом, а этот лодочник был нерадив и потопил судно и погубил то, что в нем было, то лодочник должен возместить судно, которое он потопил, и все, что погубил в нем.
- (§ 238) Если лодочник потопил судно человека, а затем поднял его, то он должен заплатить серебром половину его покупной цены.
- (§ 239) Если человек нанял лодочника, то он должен ему платить 6 гуров зерна в год.
- (§ 240) Если судно, идущее против течения, ударило судно, идущее по течению, и потопило его, то судовладелец, чье судно было потоплено, может клятвенно показать перед богом все, что погибло на его судне, и судно, шедшее против течения, которое потопило судно, шедшее по течению, должно возместить ему его судно и все погибшее у него¹⁵⁶.
- (§ 241)¹⁵⁷ Если человек забрал быка в залог, то он должен отвесить 1/3 мины серебра¹⁵⁸.
- (§ 242-43) Если человек нанял на один год скотину, то наемную плату за рабочее животное – 4 гура зерна, а наемную плату за переднее животное¹⁵⁹ – 3 гура зерна он должен дать его хозяину.
- (§ 244) Если человек нанял вола или осла, и лев убил его в степи, то убыток – только его хозяина.
- (§ 245) Если человек нанял вола и убил его нерадивостью или побоями, то он должен возместить вола за вола хозяину вола.
- (§ 246) Если человек нанял вола и сломал ему ногу или же рассек ему шейную жилу, то он должен возместить вола за вола хозяину вола.
- (§ 247) Если человек нанял вола и выколол ему глаз, то он должен заплатить хозяину вола половину его покупной цены серебром.
- (§ 248) Если человек нанял вола и сломал ему рог, отрезал ему хвост или же повредил ему морду (?), то он должен заплатить серебром 1/5 его покупной цены.
- (§ 249) Если человек нанял вола, и бог его поразил, и он издох, то человек, нанявший вола, может произнести божественную клятву и он будет свободен.
- (§ 250) Если бык при своем хождении по улице забодал человека и умертвил его, то это дело не имеет основания для иска.
- (§ 251) Если бык человека был бодлив, и его квартал указал ему, что тот бодлив, но он не закутал ему рога, быка своего не спутал, и этот бык забодал и умертвил сына человека, то тот должен заплатить 1/2 мины серебра¹⁶⁰.
- (§ 252) Если это раб человека, то тот должен заплатить 1/3 мины серебра.
- (§ 253)¹⁶¹ Если человек нанял человека для управления своим полем и доверил ему скот и обязал его договором обрабатывать поле, то если этот человек украл семена или же фураж, а это было схвачено в его руках, ему должны отрубить его руку.
- (§ 254) Если он забрал семена (?) и истощил скот, то он должен возместить убыток зерна, что он натворил.
- (§ 255) Если скот того человека он отдал в наем или же украл семена и в поле ничего не вырастил, то этого человека должны уличить, и во время сбора урожая он должен отмерить по 60 гуров зерна за каждый бур площади поля.
- (§ 256) Если он не может уплатить свое возмещение, то его должны растерзать на этом же поле с помощью скота.
- (§ 257) Если человек нанял пахаря, то он должен ему платить по 8 гуров зерна в 1 год.
- (§ 258) Если человек нанял погонщика волов, то он должен платить ему по 6 гуров зерна в 1 год.
- (§ 259) Если человек украл плуг с обрабатываемого поля, то он должен заплатить хозяину плуга 5 сиклей серебра.
- (§ 260) Если он украл сошник или же борону, то он должен заплатить 3 сикля серебра.
- (§ 261) Если человек нанял пастуха для пастьбы крупного и мелкого рогатого скота, то он должен платить ему по 8 гуров зерна в 1 год.
- ...

¹⁶⁵ Судно, которое идет по течению, труднее удержать, поэтому параллельной статьи о нем нет.

¹⁶⁶ Ст.241-249, 268-271/272 касаются найма скота.

¹⁶⁷ Статья, вероятно, устанавливает минимум, за который можно отдать в залог вола. Ср. со ст.114.

¹⁶⁸ Переднее животное при запряжке цугом тратит меньше сил, чем заднее, впряженное непосредственно в плуг и поэтому именуемое «рабочим».

¹⁶⁹ Обращаем внимание на роль территориально-общинного подразделения – квартала.

¹⁷⁰ Ст.253-258, 261-267, 273-274 касаются найма работников (ст.273) – в общем виде.

(§ 263) Если он погубил вола или же овцу, которые были ему даны, то он должен возместить их владельцу вола за вола, овцу за овцу.

(§ 264) Если пастух, которому были даны крупный рогатый скот и овца для пастьбы, получил всю свою наемную плату, и его сердце было удовлетворено, уменьшил количество крупного рогатого скота, уменьшил количество овец и сократил приплод, то он должен давать приплод и доход согласно по договору.

(§ 265) Если пастух, которому были даны для пастьбы крупный рогатый скот и овцы, был вероломным и изменил тавро и продал скот за серебро, то его должны уличить, и он должен возместить крупный рогатый скот и овец их владельцу в десятикратном количестве.

(§ 266) Если на скотном дворе появилась эпидемия или же лев побил скот, то пастух должен очиститься перед богом, а падеж на скотном дворе должен принять на себя хозяин скотного двора.

(§ 267) Если пастух был нерадив, и на скотном дворе появились чесотка (?), то пастух, который причинил ущерб от чесотки (?) на скотном дворе, должен восстановить поголовье крупного рогатого скота и овец и отдать владельцу их.

(§ 268) Если человек нанял вола для молотьбы, то его наемная плата – 20 ка зерна.

(§ 269) Если он нанял для молотьбы осла, то его наемная плата – 10 ка зерна.

(§ 270) Если он нанял ягненка для молотьбы, то его наемная плата – 1 ка зерна.

(§ 271) Если человек нанял волов, телегу и ее погонщика, то он должен платить по 180 ка зерна за 1 день.

(§ 272) Если человек нанял только самое телегу, то он должен платить по 40 ка зерна за 1 день.

(§ 273) Если человек нанял наемника, то от начала года до пятого месяца он должен ему платить по 6 шеумов серебра за один день, а от шестого месяца до конца года он должен платить по 5 шеумов серебра за один день.

(§ 274) Если человек наймет мастерового, то наемная плата его... шеумов серебра, наемная плата кирпичного мастера – 5 (?) шеумов серебра, наемная плата ткача – 5 шеумов серебра, наемная плата гравера – ... шеумов серебра, наемная плата... шеумов серебра, наемная плата кузнеца (?) – ... шеумов серебра, наемная плата плотника – ... шеумов серебра, наемная плата сапожника – ... шеумов серебра, наемная плата корзинщика – ... шеумов серебра, наемная плата строителя – ... шеумов серебра за один день он должен платить.

(§ 275) Если человек нанял парусное (?) судно, то его наемная плата – 3 шеума серебра за один день.

(§ 276) Если человек нанял весельное судно, то он должен платить в качестве его наемной платы 2 1/2 шеума серебра за один день.

(§ 277) Если человек нанял судно емкостью 60 гуров, то он должен платить в качестве его наемной платы 1/6 сикля серебра за 1 день.

(§ 278) Если человек купил раба или рабыню, и месяц не прошел, а на него обрушилась эпилепсия (?), то покупатель может вернуть его своему продавцу и получить серебро, которое он отвесил.

(§ 279) Если человек купил раба или рабыню, и по поводу него предъявлен иск¹⁶², то только продавец обязан отвечать по иску.

(§ 280) Если человек купил в чужой стране раба или рабыню другого человека, а когда он явился в свою страну, хозяин раба или рабыни опознал своего раба или свою рабыню, то, если это раб и рабыня – дети страны¹⁶³, им должна быть предоставлена свобода безвозмездно.

(§ 281) Если они – сыны другой страны, то покупатель должен сказать перед богом количество серебра, которое он отвесил, а хозяин раба или рабыни может отдать тамкару серебро, которое тот отвесил, и выкупить своего раба или свою рабыню.

(§ 282) Если раб сказал своему господину: «Ты – не мой господин», то он должен уличить его в том, что он – его раб, а затем его господин может отрезать ему ухо¹⁶⁴.

Вот справедливые законы, которые установил Хаммурапи, могучий царь, тем самым давший стране истинное счастье и доброе управление.

Я – Хаммурапи, царь совершенный, не был невнимателен к черноголовым, которых даровал мне Элليل и пастырство над которыми вручил мне Мардук. Я не был нерадив. Я отыскал им безопасные места, открывал выход из тяжких бедствий и заставил свет взойти над ними.

Могучим оружием, врученным мне богом Забабой и богиней Иштар, мудростью, определенной мне богом Эа, мощью, данной мне богом Мардуком, я истребил врагов на севере¹⁶⁵ и на юге¹⁶⁶.

¹⁷¹ Со стороны третьего лица.

¹⁷² Под «страной» имеется в виду, как видно, держава Хаммурапи, под ее «детьми» – ее уроженцы. Таким образом, рабство в чужеземной стране засчитывается «детям страны» в зачет рабства у себя дома!

¹⁷³ Ст.282 вводит нас в интересную проблему судебных дел рабов, отрицающих законный характер своего порабощения. Как видно из статьи, такое заявление разбиралось в суде, и, если оно было ложным, наказывалось максимально сурово (ужесточение наказания, например, смертная казнь, означало бы заодно и совершенно бессмысленное наказание господина, лишаящегося того самого раба, которого он хотел удержать, обращаясь в суд!). Документы (в основном – следующего тысячелетия) богато иллюстрируют такого рода судебные дела, неизменно заканчивающиеся победой господина. Однако не следует заключать отсюда, как обычно делается, что суд был в сильнейшей степени предубежден против раба, и тому было заведомо невозможно добиться справедливости: в этом случае подобные иски попросту перестали бы подавать (ведь участь возвращенного господину строптивого раба, несомненно, осложнялась на долгие годы). Предложим другое объяснение. Несомненно, документ, фиксирующий победу одной из сторон, оставляла у себя только сторона-победительница (другой он был попросту не нужен). Между тем документ, оставленный у себя рабовладельцем (т.е. судебное решение против раба) имел неизмеримо больше шансов дойти до нас, чем документ, оставленный у себя бывшим рабом (хотя бы потому, что у него не было шанса попасть в семейный архив). Видимо, этим и объясняется характер попавших нам в руки документов.

¹⁷⁴ Прежде всего царство «Субарту» с центрами в Ашшуре и Шубатэллиле.

Я искоренил междоусобицы, улучшил положение страны, поселил людей в надежных местах и избавил их от страха. Великие боги меня призвали, и поэтому я – пастырь-миротворец, скипетр которого прям. Моя благая сень распростерта над моим городом, и я держу на своем лоне людей страны Шумера и Аккада. С помощью моей богини покровительницы они стали преуспевать, я привел их к благополучию и укрыл их своей мудростью.

Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове, чтобы в Вавилоне – городе, главу которого вознесли Анум и Эллиль, и в Эсагиле – храме, фундамент которого прочно установлен, точно небеса и земля, – судить суд страны, выносить решения страны и притесненному оказать справедливость, я начертал свои драгоценные слова на своем памятнике и установил перед своим, царя справедливости, изображением.

Я – царь, превосходящий прочих царей, мои слова отменны, моя мудрость не имеет себе равных. По велению Шамаша, великого судьи небес и земли, да воссияет в стране моя справедливость; по слову Мардука, моего владыки, пусть мои указы не имеют нарушителя. В Эсагиле, храме, который я люблю, пусть мое имя вечно поминается во благо!

Угнетенный человек, который обретет судебное дело, пусть подойдет к моему, царя справедливости, изображению, пусть заставит прочесть мой написанный памятник, пусть он услышит мои драгоценные слова, а мой памятник пусть покажет ему его дело, пусть он увидит свое решение, пусть успокоит свое сердце и пусть с силой скажет: «Хаммурапи-де владыка, который является для людей как бы родным отцом, он склонился перед велением Мардука, его владыки, и одержал победы Мардука на севере и на юге, сердце Мардука, его владыки, он удовлетворил и устроил людям благоденствие¹⁶⁷ навеки, а страну управил по справедливости!»), и

пусть он от полного сердца благословит меня перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит¹⁶⁸, моей владычицей. Бог-хранитель, богиня-хранительница, боги, вступающие в Эсагилу, и кирпич Эсагила пусть ежедневно одобряют мои помыслы перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит, моей владычицей.

На будущие времена, навсегда: царь, который будет в стране, пусть хранит справедливые слова, которые я начертал на своей стеле; пусть не изменит законы страны, которые я установил, решения страны, которые я решил; пусть не отвергнет моих указов. Если этот человек будет иметь разум и сможет справедливо управлять своей страной, то пусть относится с почтением к постановлениям, которые я начертал на своей стеле, и пусть эта стела укажет ему стезю и направление, закон страны, который я установил, решения страны, которые я решил, и пусть он справедливо управляет своими черноголовыми, пусть разбирает их тяжбы, пусть решает их решения, пусть истребит в стране преступников и злых, пусть улучшит положение своих людей.

Я – Хаммурапи, царь справедливости, которому Шамаш даровал правду! Мои слова отменны, мои деяния не имеют равных! Только для неразумного они – пустое, но мудрому они созданы для соблюдения. Если этот человек будет относиться с почтением к моим постановлениям, которые я начертал на своей стеле, не отвергнет моих законов, не исказит моих слов, не изменит моих указов, этот человек, – пусть Шамаш сделает долгим его скипетр, как мне, пусть он руководит своими людьми в справедливости. Если же этот человек не будет чтить мои постановления, которые я начертал на своей стеле, будет презирать мои проклятия, не побоится проклятий богов и отменит законы, которые я установил, исказит мои слова, изменит мои указы, сотрет мое начертанное имя и напишет свое имя или же из-за этих проклятий подучит другого сделать это, то – будь то царь, будь то властитель и будь то кто-либо из людей, названных именем, – пусть великий Анум, отец богов, призвавший меня к власти, отвратит от него царский ореол, пусть он сломает его скипетр, пусть он проклянет его судьбу.

Пусть Эллиль – владыка, определяющий судьбы, веления которого неотменяемы, возвеличивший мое царство, раздует в его жилище неподавляемое восстание, губительную для него смуту; пусть определит ему в качестве судьбы тяжкое правление, краткие дни, голодные годы, беспросветную тьму, внезапную смерть, пусть он повелит своими почтенными устами погибель его города, рассеяние его людей, порабощение его царства, уничтожение в стране его имени и его названия.

Пусть Нинлиль¹⁶⁹, великая мать, повеления которой имеют вес в Экуре, владычица, одобряющая мои помыслы, – сделает его дело скверным перед Эллилем в месте суда и решений; пусть она вложит в уста Эллиля-царя опустошение его страны, уничтожение его народа, излияние его души подобно воде.

Пусть Эа – великий государь, чьи определения первенствуют, мудрейший среди богов, всеведущий, продлевающий дни моей жизни, – отнимет у него ум и разум и введет его в безумие, пусть он заткнет его реки у их истоков, пусть он не даст вырасти на его земле хлебу – жизни людей.

Пусть Шамаш – великий судья небес и земли, направляющий на верный путь всех живых существ, моя опора – сокрушит его царство, не разберет его тяжбы, запутает его дорогу, сотрясет до основания его войско; пусть определит ему при гаданиях плохое предзнаменование об уничтожении его страны; пусть его

¹⁷⁵ Прежде всего царство Ларсы.

¹⁷⁶ Дословно «хорошую плоть».

¹⁷⁷ Богиня-супруга Мардука.

¹⁷⁸ Божество-мать, супруга Эллиля.

быстро настигнет злое слово Шамаша, пусть он исключит его из живых наверху и заставит его дух жаждать воды внизу, в преисподней. Пусть Син – владыка небес, бог, создавший меня, блеск которого сияет среди богов, – отнимет у него венец и царский престол; пусть наложит на него тяжкое наказание за его великий грех, который неистребим на его теле, и пусть он заставит его кончить дни, месяцы и годы своего правления во вздохах и стенаниях, пусть даст ему увидеть супостата его царства, пусть определит ему в качестве судьбы жизнь, которая подобна смерти.

Пусть Адад – владыка изобилия, ороситель небес и земли, мой помощник – лишит его дождей из небес и половодья из источников; пусть погубит его страну голодом и нуждой; пусть он яростно гремит над его городом и превратит его страну в наносный холм потопа.

Пусть Забаба – великий витязь, первородный сын Экура, шествующий у меня справа, – разобьет его оружие на месте битвы, пусть он ему обратит день в ночь и пусть над ним поставит его врага.

Пусть Иштар – владычица войны и сражения, обнажающая мое оружие, моя благая богиня-хранительница, любящая мое правление, – проклянет его царство в своем гневном сердце, в своей великой ярости; пусть превратит его благо во зло, пусть разобьет его оружие на месте боя и сражения, пусть определит ему восстание и мятеж; пусть она поразит его воинов и напоит землю их кровью; пусть она набросает в степи груды трупов его бойцов и пусть не проявит жалость к его людям; его самого пусть предаст в руки его врага и приведет его связанным в страну его супостата.

Пусть Нергал – могучий среди богов, несравненный боец, давший мне добиться триумфа, – своей великой силой сожжет его людей, точно страшный огонь – тростники, пусть он рассечет его своим могучим оружием, пусть раздробит его тело, точно глиняную статую.

Пусть Нинту – высокая княгиня стран, мать, создавшая меня, – лишит его наследника, не даст ему иметь имени в потомстве, не создаст человеческого семени среди его людей.

Пусть Нинкаррак – дочь Анума, благословляющая меня в Экуре, – даст выступить из его членов тяжелой болезни, злой хвори, болезненной ране, которую не исцелить, в которой лекарь несведущ, которую даже перевязкой нельзя успокоить, которую, подобно смертельному укусу, не искоренить, и пусть он оплакивает свою прежнюю мужскую силу, пока его жизнь не угаснет. Пусть великие боги земли и небес, ануннаки в их совокупности, богохранитель храма и кирпич Эбарры проклянут злым проклятием его самого, его семья, его страну, его бойцов, его людей и его войско..

Пусть Эллиль непреложным речением своих уст проклянет его громкими проклятиями, и пусть они настигнут его тотчас¹⁷⁰.

---

¹⁷⁹ Заключительные требования ЗХ (угроза всевозможными бедствиями царю и стране, которые осмелились бы хоть в чем-то отступить от ЗХ) уникальны для законодательных сборников Месопотамии. Они доказывают, что Хаммурапи, едва ли не единственным из всех правителей Месопотамии, искренне полагал, что ему удалось найти оптимальный государственный порядок «на все времена», и свидетельствуют о серьезных (однако недолговечных) идеологических сдвигах в его правление, сделавших возможным публичное провозглашение этой уверенности как основы государственной политики.